

Божественномъ попеченіи о міръ служить переходомъ ко
второй главѣ, въ которой авторъ говоритъ о палестинскихъ
народахъ, жившихъ въ сосѣдствѣ съ израильтянами. Въ 3-й
главѣ авторъ говоритъ о томъ, какъ исполнились ветхоза-
вѣтныя пророчества на судьбѣ ханаанскихъ народовъ—
обитателей Палестины. Въ частности и въ особенности авторъ
останавливается здѣсь свое вниманіе на Финикіи, славившейся
своею торговлею. „Краса“ и „блескъ“ Финикіи—ея города
были разрушены за нечестіе жителей, которые, выражаясь
языкомъ пророка Іезекіиля, должны были понять, что они
„не боги“, а только „люди“. Иноземцы свели Финикію „въ
могилу“ и она умерла „смертью убитыхъ“ (Іезек. 28, 7—8)
„Такъ“,— дѣлаетъ выводъ авторъ словами пророка Исаи,—
„слово, которое исходитъ изъ устъ Божіихъ, не возвращается
тщетнымъ“.

Всѣ свои мысли авторъ иллюстрируетъ данными Библии
и общими справками изъ исторіи. Для послѣдней цѣли онъ
привлекъ достаточную литературу.

Изъ общаго содержанія работы автора видно, что онъ
правильно понялъ задачу своей работы и излагалъ свои
мысли въ послѣдовательности.

Но рецензентъ не можетъ не обратить вниманія на то,
что авторъ, достаточно полно трактующій о Финикіи, очень
мало касается исторіи другихъ палестинскихъ народовъ,
каковы, напримѣръ, моавитяне, аммонитяне, идумеяне, фи-
листимляне. Это указываетъ на неполноту содержанія ра-
боты автора.

Далѣе, авторъ безъ особой надобности расширилъ первую
главу своей работы. Представители отрицательнаго направ-
ленія безчисленны и въ задачу автора не входила полемика
съ ними. Его должна была интересовать главнымъ образомъ
исторія палестинскихъ народовъ, поскольку о нихъ говорятъ
Библия и общая исторія — и она, несомнѣнно, была бы из-
учена авторомъ полнѣе, если бы онъ имѣлъ въ виду фак-
тическую сторону, а не безпочвенныя предположенія эволю-
ціонистовъ. На 84 и слѣд. страницахъ авторъ даетъ излиш-
нюю справку о времени поселенія палестинскихъ народовъ
въ Палестинѣ.

Замѣчаются нѣкоторые недочеты и въ стилѣ. Авторъ упо-
требляетъ, напримѣръ, такія выраженія: „провиденціальная

философія“ (стр. 3), „провиденціальная теорія“ (стр. 26, 36), „какъ говорено было выше“ (стр. 19), „тутъ“ вмѣсто „здесь“ (стр. 8), „народы, обитавшіе около времени (?) евреевъ“ (заглавіе 2-й главы).

Неполнота содержанія — наиболѣе серьезный недочетъ сочиненія г. Соколова—можетъ быть извинена, однако, похвальнымъ стремленіемъ автора до конца обслѣдовать затронутый вопросъ. Его внимательное отношеніе къ отдѣльнымъ пунктамъ своей работы не всегда соизмѣрялось съ временемъ, которымъ располагалъ онъ. Отсюда излишняя, иногда, полнота въ однѣхъ главахъ и недочеты въ другихъ.

Въ цѣломъ же отъ работы автора получается такое общее впечатлѣніе, что авторъ располагалъ большимъ и серьезнымъ матеріаломъ, хотя и далъ въ ней сравнительно малое. — Первое обстоятельство и заставляетъ насъ признать сочиненіе г. Соколова достаточнымъ для получения степени кандидата богословія“.

б) Доцента *іеромонаха Варооломея (Ремова)*:

„Небольшое сочиненіе г. Соколова является, къ сожалѣнію, неудавшимся плодомъ широкихъ замаховъ и серьезной постановки вопроса. Авторъ заслуживаетъ похвалы за несомнѣнную серьезность своихъ замысловъ. Сочиненіе задумано было, повидимому, широко и основательно, но у г. Соколова не хватило ни времени, ни силъ на выполненіе предлежащей ему интересной задачи. Насколько можно судить по представленному нашимъ авторомъ неоконченному его труду, г. Соколовъ подумалъ порядочно надъ своей темой, въ результатъ этихъ думъ получилось недурное и довольно порядочное вступленіе, занимающее $\frac{3}{5}$ работы. Самое трактованіе вопроса очень кратко (лишь на протяженіи менѣе 50 страницъ четкаго письма) и далеко не покрываетъ рамокъ, намѣченныхъ темою. Вступленіе лучше самого изслѣдованія и въ отношеніи обработки предмета матеріальной и стилистической: первое тщательнѣе, второе, повидимому, написано наспѣхъ, безъ всякаго подъема, безъ проявленія особаго интереса. Есть недостатокъ общій и всему сочиненію — это неумѣлый подбор литературы: серьезность и глубина темы должны бы заставить автора быть болѣе требовательнымъ къ своимъ пособіямъ: считаемъ значительнымъ минусомъ

сочиненія не столько незнакомство автора съ имѣющеюся солидной иностранной литературой (можетъ быть, ему недоступной), сколько отсутствіе въ немъ (сочиненіи) слѣдовъ непосредственнаго знакомства автора съ твореніями свято-отеческими. Тамъ, конечно, нѣтъ специальныхъ трактатовъ, которыхъ выискивалъ въ русской литературѣ г. Соколовъ, но какъ разъ тамъ-то и находимъ огромное богатство мыслей именно по вопросу темы. Св. Кириллъ Александрійскій, напримѣръ, далъ бы нашему автору, право, больше цѣнныхъ—глубокихъ и оригинальныхъ идей, чѣмъ какія вычиталъ онъ въ своихъ пособіяхъ.

Въ общемъ, работу г. Соколова можно считать достаточною для присужденія ей автору степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Александръ Соколовъ окончилъ курсъ Императорской Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1915 году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго курсового сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь академическій курсъ дѣйствительный студентъ Соколовъ имѣетъ 4, 076.—3) По § 109, лит. б п. 8, устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента Александра Соколова удостоить степени кандидата богословія, съ причисленіемъ ко второму разряду,—о чемъ и представить на Архiepастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VI. а) Прошеніе студента III-го курса Императорской Кіевской Духовной Академіи священника Евдокима Лвєника о переводѣ его, въ виду временнаго закрытія Кіевской Академіи и тяжелыхъ семейныхъ обстоятельствъ,—въ число студентовъ того же курса Императорской Московской Духовной Академіи.

б) Отношеніе Преосвященнаго Ректора Императорской Кіевской Духовной Академіи, отъ 15 сентября за № 1470, съ увѣдомленіемъ о неимѣнннхъ препятствіяхъ къ переводу сту-

дента священника *Евдокима Лъсника* изъ Кіевской Духовной Академіи въ Московскую и съ свѣдѣніями объ его успѣхахъ и поведеніи за первые два курса.

в) Прошеніе студента I курса Императорской Кіевской Духовной Академіи *Льва Гумпола* о переводѣ его, въ виду временнаго закрытія Кіевской,—въ Императорскую Московскую Духовную Академію.

г) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „16 сент. 1915 г. Въ Совѣтъ Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника Воскресенской г. Орла церкви *Григорія Архангельскаго* о зачисленіи его въ составъ I курса Императорской Московской Духовной Академіи (съ объясненіемъ причинъ поздняго доставленія имъ надлежащихъ документовъ).

Опредѣлили: Въ виду крайняго переполненія Императорской Московской Духовной Академіи, вышеизложенныя просьбы студентовъ Императорской Кіевской Духовной Академіи священника *Евдокима Лъсника* и *Льва Гумпола* и священника Воскресенской г. Орла церкви *Григорія Архангельскаго*—отклонить.

VII. Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „16 сент. 1915 г. Въ Совѣтъ Академіи“—прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника Холмской епархіи *Павла Гонтарчука*—о разрѣшеніи ему на правахъ вольнослушателя посѣщать академическія лекціи.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству что Совѣтъ Академіи, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію священника *Павла Гонтарчука* къ слушанію академическихъ лекцій на условіяхъ, изложенныхъ въ § 147-мъ устава духовныхъ академій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „14 окт. 1915. Избраніе почетныхъ членовъ Академіи отложить до времени годичнаго или юбилейнаго актовъ, по усмотрѣнію обстоятельствъ времени. Остальное по всѣмъ статьямъ исполнить согласно журнальнымъ опредѣленіямъ“.

7 октября 1915 года.

№ 14.

Присутствовали, под председательством Преосвященного Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, — Инспектор Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора — С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора — И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ Р. Н. Страховъ и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора — А. И. Алмазовъ, А. А. Спасскій, С. И. Смирновъ и М. М. Богословскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ И. В. Гумилевскій.

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „27 сент. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября за № 13135:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 25 іюля 1915 года за № 271, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи о разрѣшеніи священнику Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрію Лебеву* защищать магистерскую диссертацию безъ предварительнаго экзамена для полученія степени кандидата богословія перваго разряда. Приказали: Принимая во вниманіе, что представленные въ Совѣтъ Императорской Московской духовной академіи кандидатомъ богословія священникомъ Можайскаго Николаевскаго собора Димитріемъ Лебевымъ магистерская диссертация и другіе его ученые труды профессорамъ-рецензентами признаны выдающимися по своимъ научнымъ досто-

инствамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить священнику Лебедеву защищать магистерскую диссертацию безъ предварительнаго экзамена для полученія степени кандидата богословія перваго разряда; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Въ открытомъ засѣданіи, въ присутствіи приглашенныхъ Совѣтомъ Академіи стороннихъ лицъ, — коллоквиумъ, на которомъ *священникъ* Можайскаго Николаевскаго собора, кандидатъ богословія, *Димитрій Лебедевъ* защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацию подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19 - лѣтній циклъ Апатолія Лаодикійскаго“. СПб. 1912 г.

Официальными оппонентами были: Инспекторъ Академіи экстраординарный профессоръ по 1-ой кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта *архимандритъ Иларіонъ* и ординарный профессоръ по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскій*.

По окончаніи коллоквиума, Преосвященный Ректоръ Академіи, собравъ голоса, объявилъ, что Совѣтъ единогласно призналъ защиту удовлетворительною а магистранта — достойнымъ утвержденія въ искомой имъ степени магистра богословія.

Справка: По § 109, лит. в п. 6, устава духовныхъ академій „удостоеніе степени магистра богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи *священника* Можайскаго Николаевскаго собора, кандидата богословія, *Димитрія Лебедева* въ степени магистра богословія.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ восемнадцать экземпляровъ диссертациі священника Лебедева, съ присовокупленіемъ, что копии отзывовъ о ней о Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона* и ординарнаго профессора Академіи *С. И. Соболевскаго* препровождены были въ Свя-

тѣйшій Синодъ при представленіи Его Высокопреосвященства отъ 25 іюля сего 1915 года за № 271.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „19 окт. 1915. Исполнить“.

15 октября 1915 года.

№ 15.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессоры—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессоры—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные профессоры—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасскій и М. М. Богословскій заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ Е. А. Воронцовъ.

Въ собраніи семь Совѣтъ Академіи, въ виду прогрессирующаго съ начала войны возрастанія цѣнъ на предметы первой необходимости, имѣлъ сужденіе о тяжкомъ матеріальномъ положеніи *младшихъ преподавателей* (доцентовъ, исправляющихъ должность доцента и лекторовъ новыхъ языковъ) и *прочихъ должностныхъ лицъ* Академіи (секретаря Совѣта и Правленія и его помощника, бібліотекаря и его помощника, помощниковъ инспектора, врача и эконома), получающимъ въ настоящее время въ Московской Духовной Академіи слѣдующіе годовые оклады содержанія:

1) Доценты и исправляющіе должность доцента (должность VII класса) — по 1388 р. 40 к. (103 р. 20 к. въ мѣсяць и 150 р. въ годъ квартирныхъ);

2) Лекторы новыхъ языковъ (VIII класса)—по 698 р. 40 к. (58 р. 20 к. въ мѣсяць);

3) Секретарь (VII класса)—1536 р. (128 р. въ мѣсяць), при казенной квартирѣ (въ томъ числѣ—192 р. въ годъ или по 16 р. въ мѣсяць *личной* прибавки за 25-лѣтнюю службу при Академіи);

4) Библіотекаръ (VII класса)—1694 рубля (112 р. въ мѣсяць и 350 р. въ годъ квартирныхъ), въ томъ числѣ—192 р. въ годъ или 16 р. въ мѣсяць *личной* прибавки за 20-лѣтнюю службу при Академіи;

5) Помощники инспектора (VIII класса)—по 1056 р. (88 р. въ мѣсяць), при казенной квартирѣ;

6) Помощники секретаря и библіотекаря (IX класса) — по 1022 р. (56 р. въ мѣсяць и 350 р. въ годъ квартирныхъ);

7) Врачъ (VIII класса)—582 р. (48 р. 50 к. въ мѣсяць) и

8) Экономъ (IX класса)—776 р. (64 р. 66 $\frac{2}{3}$ к. въ мѣсяць), при казенной квартирѣ.

Сопоставивъ эти оклады съ Сергіевопосадскими цѣнами на предметы первой необходимости, Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что па тѣ средства, какія даетъ получаемое названными лицами жалованье, существовать нѣтъ никакой возможности уже при той дороговизнѣ, которая теперь существуетъ; между тѣмъ дороговизна продолжаетъ возрастать и конца возрастанію пока не предвидится. Неудовлетворительность и даже ненормальность существующихъ окладовъ не только младшихъ преподавателей и должностныхъ лицъ, но и профессоровъ Академіи, была официально признапа еще до войны и дороговизны—въ докладѣ Г. Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода Совѣту Министровъ, въ связи съ внесеніемъ въ Законодательныя Учрежденія законопроекта о новыхъ штатахъ духовныхъ академій. Тамъ справедливо указывалось, что составленные болѣе 40 лѣтъ тому назадъ штаты совершенно отстали отъ дѣйствительной стоимости жизни, какъ отмѣчалось и то, что съ введеніемъ новыхъ штатовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній оказались обезпеченными гораздо выше, чѣмъ преподаватели высшихъ — академій. Дѣйствительно, доценты академій получаютъ обычно въ $1\frac{1}{2}$, а часто въ 2 раза меньше своихъ товарищей по курсу, поступившихъ на службу въ духовныя училища. То же при-

близительно можно сказать и о прочих должностных лицах академіи.

Если академическіе оклады признавались недостаточными еще до войны, то теперь их неудовлетворительность очевидна. Размѣры дороговизны, въ общемъ поднявшей цѣны на предметы первой необходимости отъ 50 до 100%, общепызвѣстны и не нуждаются въ поясненіяхъ. Совѣтъ находить нужнымъ лишь отмѣтить, что содержаніе въ Сергіевомъ Посадѣ нисколько не дешевле, чѣмъ въ Москвѣ. Предметы потребленія доставляются сюда обычно изъ Москвы, и провозъ увеличиваетъ ихъ цѣны въ сравненіи съ московскими; продукты же сельскаго рынка, благодаря дѣятельности скупищниковъ, стоятъ въ цѣнѣ паравиѣ съ Москвой. Не удивительно, если послѣдній съѣздъ духовенства Московской епархіи призналъ, что содержаніе воспитанника Впаанской духовной семинаріи (около Сергіева Посада) обходится дороже, чѣмъ содержаніе воспитанника Московской семинаріи, и опредѣлилъ годовое содержаніе перваго въ 200 р., а втораго—въ 180 р. Необходимо добавить, что большинство преподавателей и должностныхъ лицъ Академіи—люди семейные, имѣющіе дѣтей, среди которыхъ есть учащіеся; между прочимъ за право ученія послѣднихъ приходится вносить плату, отъ каковой освобождены дѣти преподавателей семинарій и училищъ. Но если война и дороговизна сдѣлали столь тяжкимъ матеріальное положеніе академическаго персонала, то трудъ, который онъ несетъ, за послѣднее время не только не уменьшился, но рѣзко увеличился. Благодаря наплыву учащихся въ текущемъ учебномъ году, когда на I-й курсъ принято 140 человѣкъ вмѣсто обычныхъ 50—60, профессорамъ и преподавателямъ предстоитъ принять множество зачетовъ, прочесть столько же сочиненій,—библіотека подавлена массой запросовъ на книги, канцелярія завалена бумагами. При всемъ томъ Московская Духовная Академія, единственная изъ четырехъ, въ которой идутъ въ текущемъ учебномъ году нормальныя занятія и трудъ выполняется сполна, съ самаго начала учебнаго года, не получила матеріальной поддержки даже въ видѣ той 10—процентной юбилейной прибавки къ жалованью, какая дана корпорации Петроградской Духовной Академіи въ 1909-мъ году, т. е. тогда, когда не было еще и призрака современной дороговизны.

Опредѣлили: Въ виду изложенныхъ соображеній,—просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ ассигнованіи, если не съ начала войны, то съ 1-го января текущаго 1915 года,—*младшимъ преподавателямъ* (5 доцентамъ, 5 исправляющимъ должность доцента и 3 лекторамъ новыхъ языковъ) и *прочимъ должностнымъ лицамъ* (секретарю и его помощнику, бібліотекарю и его помощнику, двумъ помощникамъ инспектора, врачу и эконому) Императорской Московской Духовной Академіи, всего въ составѣ 21 лицъ, — *пособія на содержаніе* въ формѣ, напр., суточныхъ денегъ, въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ установить Святѣйшему Синоду.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „9 ноября 1915. Исполнить“.

15 октября 1915 года.

№ 16.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ; ординарные профессора—С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ П. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь; ординарные профессора—А. И. Алмазовъ, С. И. Соболевскій, А. А. Спасекій и М. М. Богословскій; заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ Е. А. Воронцовъ.

Слушали: 1. а) Сдапный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „11 сент. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября за № 12285:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) рапортъ Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, отъ 30 минувшаго августа за № 8063, по донесенію Преосвященнаго Ректора Императорской Московской духовной академіи о томъ, что Правленіе Академіи приняло въ составъ I курса академіи 125 человекъ, и 2) ходатайство Правленія названной академіи о распредѣленіи 29 зачисленныхъ въ составъ академіи студентовъ по другимъ академіямъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что 29 студентовъ, относительно распредѣленія коихъ по другимъ академіямъ ходатайствуетъ Правленіе Императорской Московской духовной академіи, уже зачислены въ составъ I курса, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: изъ числа 29-ти *одинадцать* студентовъ Московской и Виѣанской духовной семинаріи оставить въ *Московской* духовной академіи, прочихъ же *восемнадцать* студентовъ направить въ *Казанскую* духовную академію, о чемъ и послать Вашему Преосвященству и Преосвященному Казанскому указы“.

Справка: На основаніи сего указа Святейшаго Синода въ составъ I курса Императорской *Московской* Духовной Академіи должны быть зачислены:

1. Бѣляевъ Борисъ, вол. Виѣ. сем.
Виноградовъ Константинъ, вол. Виѣ. сем.
Воронцовъ Алексѣй, вол. Моск. сем.
Кобелевъ Николай, вол. Моск. сем.
5. Левкіевскій Николай, вол. Моск. сем.
Магницкій Алексѣй, вол. Виѣ. сем.
Молчановъ Ивапъ, вол. Моск. сем.
Нечаевъ Ивапъ, вол. Виѣ. сем.
Розановъ Николай, вол. Моск. сем.
Скобѣевъ Сергѣй, вол. Виѣ. сем. и
11. Соколовъ Александръ, вол. Виѣ. сем.

б) Сообщение *Правленія Академіи* о томъ, что, по опредѣленію Правленія отъ 16 сентября сего 1915 года, уволены изъ числа студентовъ I курса Академіи (по прошеніямъ, за неявку въ указанное время къ учебнымъ занятіямъ и по другимъ причинамъ) слѣдующія лица:

1. Свящ. Аванасенко Владиміръ (Екатериносл. сем.),

- Свящ. Васильковскій Данилъ (той же сем.),
Виноградовъ Константинъ (Вио. сем.),
Свящ. Кудряшевъ Илья (Тул. сем.),
5. Магпицкій Алексѣй (Вио. сем.),
Молчановъ Иванъ (Моск. сем.),
Островскій Борисъ (Тамб. сем.),
Першаковъ Павелъ (Петрогр. Унив.),
Свящ. Покровскій Николай (Нижег. сем.),
10. Свящ. Потальевъ Христофоръ (Арханг. сем.),
Прутенскій Дмитрій (Твер. сем.),
Розановъ Николай (Моск. сем.),
Свящ. Рязановъ Павелъ (Рязан. сем.),
Свящ. Синайскій Николай (Костр. сем.),
15. Соколовъ Александръ (Вио. сем.),
Свящ. Успенскій Василій (Вио. сем.),
Свящ. Шарпановъ Сергій (Вио. сем.) и
18. Свящ. Шиловъ Юаннъ (Рязан. сем.).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

И. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „11 сент. 1915. Въ Совѣтъ Академіи. При семь доку-менты“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 7 сентября за № 12291:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй- шій Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 2 сего Сентября за № 2948, журналъ Учебнаго Комитета, за № 601, по прошенію ученаго археолога А. Баратова о принятіи его въ число студентовъ Императорской Москов-ской духовной академіи. При казали: Въ виду искренняго желанія ученаго археолога *Алексѣя Баратова* получить выс- шее богословское образованіе, въ цѣляхъ посвятить себя впослѣдствіи служенію Св. Церкви въ иноческомъ чинѣ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Императорской Москов-ской духовной академіи принять ученаго археолога Алексѣя Баратова въ текущемъ учебномъ году въ число студентовъ I-го курса, безъ экзамена, съ тѣмъ, чтобы Баратовъ въ тече- ніе академическаго курса ученія сдалъ экзамень по древ-

нимъ языкамъ; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „14 сент. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября за № 12572:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: представленный Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета, отъ 26 августа 1915 г. за № 2803, журналъ Комитета, № 525, по ходатайству Преосвященнаго Харьковскаго о принятіи уроженцевъ Галиціи—Филиппа Присунько въ Императорскую Кіевскую духовную академію и Григорія Климкова въ Императорскую Московскую духовную академію. Приказали: Въ уваженіе къ ходатайству Преосвященнаго Харьковскаго, Святѣйшіи Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣтамъ Императорскихъ духовныхъ академій Кіевской и Московской зачислить въ составъ I курса академій уроженцевъ Галиціи Филиппа Присунько и Григорія Климкова, перваго въ Кіевскую и втораго въ Московскую, съ назначеніемъ имъ стипендій, въ установленномъ размѣрѣ, изъ духовно-учебнаго капитала, о чемъ увѣдомить Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Харьковскаго указами“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „14 окт. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 11 сентября за № 14000:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшіи Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. И. д. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 октября 1915 г. за № 9886, прошеніе окончившаго Императорскій Московскій университетъ съ дипломомъ первой степени *Сергѣя Соловьева* о принятіи его въ число студентовъ I курса Императорской Московской духовной академіи. Приказали: Принимая во вниманіе ревностное желаніе Сергѣя Соловьева посвятить себя служенію Православной Церкви, Свя-

тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Совѣту Императорской Московской духовной академіи принять Сергѣя Соловьева въ число студентовъ I курса академіи; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ“.

Опредѣлили: 1) Алексѣя *Баратова*, Григорія *Климкова* и Сергѣя *Соловьева* внести въ списки студентовъ I курса Академіи.—2) Сданные при указѣ Святѣйшаго Синода за № 12291-мъ документы *А. Баратова* (дипломы: Императорскаго Московскаго Археологическаго Института—на званіе ученаго археолога и Первыхъ Московскихъ Строительныхъ Курсовъ—на званіе помощника архитектора) хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „18 сент. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 15 сентября за № 12659:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 іюня 1915 г. за № 218, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи исправляющаго должность доцента сей академіи по кафедрѣ Греко-восточной церкви *Теодора Россейкина* въ степени магистра богословія, за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: „Первое правленіе Фотія, патріарха Константинопольскаго“ и въ должности доцента академіи, и 2) отзывъ Синодальнаго Члена, Архіепископа Финляндскаго Сергія, отъ 19 минувшаго августа, о названномъ сочиненіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи, представленію Вашего Преосвященства, и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго Сергія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить и. д. доцента Императорской Московской духовной академіи *Теодора Россейкина* въ степени магистра богословія за означенное сочиненіе и въ должности доцента помянутой академіи по занимаемой имъ въ оной кафедрѣ; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

Опредѣлили: 1) Изготовить для *О. М. Россейкина* магистерский дипломъ и выдать его по принадлежности.—2) Объявить утвержденію *г. Россейкина* въ степени магистра богословія и должности доцента Академіи внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

IV. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собранія Совѣта Академіи *1-го сентября с/г.*:

а) за № 11: „6 окт. 1915. Исполнить“.

б) за № 12: „6 окт. 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

V. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за сентябрь мѣсяць текущаго 1915 года, изъ которой видно, что—а) *по служебнымъ обязанностямъ*: Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ опустилъ 3 лекціи; б) *по болѣзни*: п. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, экстраординарный профессоръ священникъ И. В. Гумилевскій и экстраординарный профессоръ священникъ П. А. Флоренскій—по 5 лекцій, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ и заслуженный экстраординарный профессоръ П. В. Соколовъ—по 3 лекціи, ординарные профессора С. С. Глаголевъ и М. М. Богословскій—по 2 лекціи; в) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: ординарный профессоръ А. И. Алмазовъ—7 лекцій и доцентъ Н. Д. Протасовъ—4 лекціи; г) *по нахожденію въ отпускѣ*: ординарный профессоръ С. И. Соболевскій—4 лекціи.—Вовсе не были читаны студентамъ I курса лекціи по исторіи древней церкви, за болѣзнію ординарнаго профессора Академіи А. А. Спасекаго, подавшаго прошеніе объ увольненіи отъ духовно-учебной службы.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VI. Прошеніе помощника смотрителя Яранскаго духовнаго училища, кандидата Академіи (магистранта) выпуска 1914 года, священника *Мартина Струминскаго*:

„Прилагая при семъ въ рукописномъ видѣ мою работу— „Сущность жизни. Біологическая проблема въ спеціально-научномъ и религіозно-философскомъ освѣщеніи“, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять ее въ качествѣ сочиненія на соисканіе ученой степени магистра богословія“.

Опредѣлили: Магистерскую диссертацию священника Мартина Струминскаго передать для разсмотрѣнія ординарному профессору Академіи по кафедрѣ основного богословія *С. С. Глаголеву*.

VII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ магистерской диссертациі священника Мартина Струминскаго опъ пазначаетъ члена Совѣта—заслуженнаго экстраординарнаго профессора по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„Въ виду исполнившагося пятилѣтія со времени избранія Совѣтомъ Академіи (15 сентября 1910 года) членовъ *Библиотечной Коммисіи*: ординарнаго профессора *А. А. Спасскаго* (замѣститель его на время болѣзни—о. Инспекторъ Академіи *архимандритъ Иларіонъ* избранъ былъ Совѣтомъ въ собраніи 16-го декабря 1914 года также на срокъ не долѣе 15 сентября 1915 года), ординарнаго профессора *М. М. Таръева* и экстраординарнаго профессора *священника П. А. Флоренскаго*,—предлагаю Совѣту Академіи войти въ сужденіе объ избраніи въ составъ Библиотечной Коммисіи трехъ членовъ изъ г. г. преподавателей Академіи на новое пятилѣтіе“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академіи § 210: „Для руководства выпискою различныхъ изданій въ бібліотеку и для предварительнаго разсмотрѣнія бібліотечныхъ вопросовъ состоитъ въ Академіи постоянная бібліотечная коммисія, изъ бібліотекаря и трехъ преподавателей, избираемыхъ Совѣтомъ на пятилѣтній срокъ, подъ предѣдательствомъ одного изъ послѣднихъ по назначенію Совѣта“.—2) По § 109, лит. б. п. 12, того же устава „избраніе членовъ бібліотечной коммисіи“.

сіи“ значить въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверждение мѣстнаго Епархіального Архіерея.

Опредѣлили: 1) Въ составъ *Библіотечной Коммисіи* избрать, на срокъ до 15 октября 1920 года, о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*, сверхштатнаго заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи *М. Д. Муретова* и экстраординарнаго профессора священника *П. А. Флоренскаго*, съ назначеніемъ Предѣдателемъ Коммисіи о. Инспектора Академіи *архимандрита Иларіона*.—2) Постановленіе сіе представить на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

IX. Представленіе О. Инспектора Академіи, экстраординарнаго профессора по 1-ой каѳедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта, *архимандрита Иларіона*:

„Долгъ имѣю представить Совѣту Академіи свои соображенія о планѣ занятій оставленнаго при моей каѳедрѣ на текущей академической годѣ профессорскаго стипендіата *Михаила Введенскаго*. Г. Введенскій писалъ въ прошломъ году кандидатскую работу о сотеріологіи св. апостола и евангелиста *Іоанна Богослова*. Прочитанная мною его кандидатская работа показала мнѣ, что г. Введенскій склоненъ не столько къ кропотливымъ филологическимъ и экзегетическимъ изслѣдованіямъ, сколько къ систематическому раскрытію новозавѣтныхъ богословскихъ идей. Текущей годѣ ему, по моему мнѣнію, и слѣдовало бы посвятить на изученіе богословія ап. и еванг. *Іоанна* во всемъ его объемѣ, и въ частности на болѣе подробное раскрытіе его ученія о спасеніи“.

Справка: Устава духовныхъ академій § 77: „Руководство занятіями профессорскаго стипендіата поручается Совѣтомъ преподавателю, при каѳедрѣ котораго стипендіатъ оставленъ, а за неимѣніемъ на лицо такового въ данное время преподавателю, ближе другихъ стоящему по своей специальности къ предмету занятій профессорскаго стипендіата. Преподаватель-руководитель составляетъ для профессорскаго стипендіата планъ занятій, который подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію Совѣта“.

Опредѣлили: Представленный О. Инспекторомъ Академіи архимандритомъ Иларіономъ планъ занятій на 1915—1916 учебный годъ для профессорскаго стипендіата Академіи Михаила *Введенскаго* утвердить и предложить его г. Введенскому къ руководству и исполненію.

Х. Отношеніе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи Правленія Императорскаго Московскаго Университета, отъ 10 октября за № 4200:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 2 октября с/г. за № 795 Правленія Императорскаго Московскаго Университета имѣетъ честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что постановленіемъ Правленія 8 сего октября разрѣшено профессорскому стипендіату ввѣренной Вамъ Академіи, кандидату богословія, Николаю *Бѣльчикову* слушать въ 1915/16 учебномъ году лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ Университета и пользоваться университетской бібліотекой, съ освобожденіемъ его отъ платы въ пользу Университета“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІ. Прошеніе и. д. доцента Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, кандидата богословія, *А. В. Ремезова*:

„26-го ноября настоящаго года истекаетъ для меня 2-хъ-годичный срокъ, предоставляемый уставомъ духовныхъ академій (примѣч. § 67) исправляющимъ должность доцента для подачи магистерской диссертациі.

Избранный мною предметъ для этой послѣдней относится къ области западнаго религіознаго иномыслія и, такимъ образомъ, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ преподаваемой мною дисциплинѣ. Вслѣдствіе этого я не имѣлъ возможности какъ весь свой стипендіатскій годъ, такъ и первый годъ чтенія лекцій безраздѣльно посвятить своей диссертациі, какъ это обыкновенно бываетъ, когда предметъ ея входитъ въ составъ преподаваемой науки. Сверхъ того, текущій академическій годъ съ Высочайшаго соизволенія у меня цѣликомъ уйдетъ на службу страждущей родинѣ въ рядахъ дѣйствующей арміи. Поэтому, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать предъ

Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи мнѣ срока для подачи магистерской диссертациі на два года“.

Справка: 1) Согласно ходатайству Совѣта Академіи, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 декабря 1913 года за № 20441, кандидатъ богословія Александръ Ремезовъ утвержденъ быть въ должности преподавателя Императорской Московской Духовной Академіи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства, въ званіи и. д. доцента, съ 26-го ноября 1913 года. — 2) По § 67 устава духовныхъ академіи: „Для полученія должности доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра богословія. *Примѣчаніе.* На вакансію доцента можетъ быть опредѣленъ въ качествѣ и. д. доцента кандидатъ богословія, но не болѣе, какъ на два года“. — 3) Съ Высочайшаго соизволенія, исправляющему должность доцента Александру Ремезову разрѣшенъ отпускъ для поступленія на краткосрочные курсы въ военное училище и затѣмъ въ дѣйствующую армію на 1915—1916 учебный годъ, съ сохраненіемъ за нимъ правъ службы и оклада содержанія по занимаемой въ Академіи должности.

Опредѣлили: Признавая просьбу и. д. доцента Академіи А. В. Ремезова заслуживающую уваженія, просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о продленіи г. Ремезову срока представленія магистерской диссертациі до 26-го ноября 1917 года.

XII. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) Г. Директора Московскаго Сельскохозяйственнаго Института, отъ 11 сентября за № 11033:

„Профессоръ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института Владиміръ Яковлевичъ Желѣзновъ, пріискивая литературные источники для предпринятаго имъ научнаго труда, нашелъ нѣкоторые изъ нихъ только въ богатой бібліотекѣ Московской Духовной Академіи.

Въ виду сего имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить профессору Желѣзнову пользоваться бібліотекой ввѣренной Вамъ Академіи; отвѣтственность за сохранность книгъ Московскій Сельскохозяйственный Институтъ принимаетъ на себя“.

Опредѣлили: Разрѣшить профессору Московскаго Сельско-хозяйственнаго Института *В. Я. Желъзнову* пользоваться академической библіотекой, подъ ручательствомъ и отвѣтственностью Института за сохранность книгъ.

XIII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи священника *П. А. Флоренскаго*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета о высылкѣ мнѣ для занятій, срокомъ на двѣ недѣли, всѣхъ имѣющихся въ Архивѣ Университета *бумагъ* бывшаго воспитанника Медико-Хирургической Академіи *Ивана Андреевича Флоренскаго*, поступившаго въ Академію, вѣроятно, въ 1836 или 1837 году и окончившаго тамъ курсъ ученія“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Императорскаго Московскаго Университета объ удовлетвореніи просьбы экстраординарнаго профессора Академіи, священника *П. А. Флоренскаго*.

XIV. Отношенія:

а) Императорской Публичной Библіотеки, отъ 1 сентября за № 1745, съ увѣдомленіемъ о полученіи изданія, возвращеннаго Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 22 августа с/г. за № 713.

б) Императорскаго Московскаго и Румянцовскаго Музея, отъ 30 сентября за № 960, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ Академіи рукописи изъ собранія Ундольскаго за № 486.

в) Управленія Ярославскаго Архіерейскаго Дома, отъ 21 сентября за № 206, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенной Совѣтомъ рукописи „Просвѣтитель“ преп. Іосифа Волоцкаго.

г) Правленія Орловской духовной семинаріи, отъ 9 сентября за № 1051, съ препровожденіемъ на 1915—1916 учебный годъ, для занятія студента IV курса Академіи *Теодора Давидова*, рукописныхъ сочиненій въ Бозѣ почившаго Епископа Нижегородскаго *Іереми* (въ двадцати переплетахъ).

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XV. Отношенія:

а) Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи, отъ 29 сентября за № 4951, съ просьбой выслать на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій профессорскаго стипендіата С. С. Самарцева, книги:

870. R. Grau, De evangeliiis Petri et Pauli, 1867.

1606. Olshausen, Biblischer Kommentar übersämmtliche Schriften de N. T. Band 6. abt. 3.

б) Г. Директора Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, отъ 28 сентября за № 3329, съ просьбою выслать на трехмѣсячный срокъ, для научныхъ занятій о. протоіерея Сергія Четверикова, соч. блаж. Августина „De ordine“.

Опредѣлили: Выслать, по принадлежности, означенныя въ отношеніяхъ изданія на испрашиваемый трехмѣсячный срокъ.

XVI. Письмо кандидата Академіи (LXII курса) выпуска 1907 года, сербскаго уроженца, Любомира Раича (нынѣ профессора учительской семинаріи въ Скопліе):

„Въ прошломъ году, когда М. Д. Академія праздновала свой столѣтній юбилей, я находился на военной службѣ и не имѣлъ возможности ко дню этого торжества принести ей свое поздравленіе. Пусть будетъ хоть и поздно — позволено мнѣ это теперь.

Будучи много обязанъ ей, я не могу отнестись не внимательно къ этому торжеству дорогой для меня школы и считаю своимъ непремѣннымъ долгомъ поздравить ее и пожелать ей новыхъ и великихъ трудовъ, которые и въ будущихъ столѣтіяхъ окажутъ большія услуги православной вѣрѣ и прославятъ Академію и въ новыхъ періодахъ ея существованія.

Великія имена: Кудрявцева, Голубинскаго, Воскресенскаго, Муретова, Введенскаго и многихъ другихъ профессоровъ нашей Академіи—не только бывшихъ, но и теперешнихъ, которые знамя богословской науки высоко держали и держать,—небезызвѣстны всему христіанскому міру, который въ нихъ почерпалъ и почерпаетъ крѣпкую любовь къ вѣрѣ и сильное воодушевленіе за подвиги для ея торжества.

Академія за сто лѣтъ своего существованія много сдѣлала для торжества православной вѣры и осуществляла въ лицѣ

всѣхъ своихъ представителей съ великою любовью и преданностью завѣты нашего Спасителя. Она можетъ гордиться своей прошлостью и видѣть въ ней залогъ успѣховъ и въ будущихъ столѣтіяхъ. Прошлое Академіи будетъ говорить будущимъ поколѣніямъ о томъ высокомъ и доблестномъ служеніи правды и любви Христовой, какимъ отличается вся ея прошлая жизнь. Эта прошлость сіяетъ лучше чѣмъ солнечный свѣтъ, потому что никогда не затмится, и въ ней и будущіе питомцы найдутъ все то, что нужно для побѣды всякой тьмы невѣжества.

Все это побуждаетъ меня выразить ей свое скромное и искреннее признаніе, и въ то же время принести ей свои наилучшія благопожеланія и для грядущихъ столѣтій. Эти чувства и пожеланія усугубляются тѣмъ фактомъ, что родная мнѣ Академія оказала очень большія услуги и моему отечеству и сербскому народу. Большое число сербовъ, получило въ ней богословское образованіе и религіозное настроеніе, которое является отличительною чертою нашей Академіи. По силѣ возможности мы всѣ, не забывая завѣтовъ нашей дорогой Академіи, служимъ ей и оплачиваемъ ей такимъ образомъ долгъ, которымъ она заложила всѣхъ насъ.

Пусть слава нашей Академіи живетъ на вѣчныя времена.

Да здравствуютъ профессора Академіи!

Да здравствуютъ студенты!

Вѣчная память всѣмъ умершимъ ея питомцамъ“.

Опредѣлили: Принявъ къ свѣдѣнію,—хранить письмо при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XVII. Прошеніе кандидата Академіи выпуска текущаго 1916 года, болгарскаго уроженца, *Дмитрія Долгера*:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Моск. Дух. Академіи разрѣшить мнѣ переработать въ магистерскую диссертацию свое кандидатское сочиненіе на тему: „Вопросъ о непогрѣшимости и главенствѣ римскихъ епископовъ въ историческомъ и догматическомъ освѣщеніи католическихъ богослововъ эпохи Ватиканскаго собора“, а также разрѣшить мнѣ пользоваться въ теченіе 1915 — 1916 уч. г. фундаментальной бібліотекой при Имп. Моск. Дух. Академіи“.

Опредѣлили: 1) Дозволить кандидату Дмитрію *Дюлгерову* переработать его курсовое сочиненіе на означенную въ прошеніи тему въ магистерскую диссертацию, о чемъ, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 года за № 2565, и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.—2) Просьбу кандидата *Дюлгерова* о разрѣшеніи пользоваться въ 1915—1916 учебномъ году книгами фундаментальной академической бібліотеки—удовлетворить.

XVIII. Прошенія студентовъ III курса Академіи:

а) *Воскресенскаго* Михаила, *Голубева* Леонида, *Ефремова* Александра, *Іоакиманскаго* Николая, *Калиновскаго* Гавріила, *Миловидова* Виктора, *Никольскаго* Николая (Уроsl.), *Сиротинскаго* Алексѣя, *Смирнова* Александра, *Соловьева* Николая и *Четыркина* Петра—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ 1915—1916 учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по русской гражданской исторіи* (*Голубева*—также о разрѣшеніи слушать лекціи по нѣмецкому, *Ефремова*, *Калиновскаго* и *Миловидова*—по англійскому языкамъ).

б) *Крылова* Павла и *Никольскаго* Николая (Пенз.)—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по церковно-славянскому и русскому языкамъ съ палеографіей*.

в) *Авилкина* Николая, *Алмазова* Александра, *Брянцева* Алексѣя, *Гусева* Николая, *Золотницкаго* Аркадія, *Крылова* Владиміра, *Миловидова* Алексѣя, *Некрасова* Платона и *Соболева* Михаила—о разрѣшеніи имъ прослужать въ текущемъ учебномъ году курсъ лекцій и сдать въ концѣ года установленное испытаніе *по исторіи русской литературы*.

Опредѣлили: Просьбы поименованныхъ студентовъ III курса Академіи удовлетворить, но съ тѣмъ, чтобы они избранные ими для дополнительнаго спеціального изученія предметы считали для себя *обязательными* и представили въ теченіе 1915—1916 учебнаго года *третья сочиненія* по этимъ предметамъ, помимо трехъ сочиненій, назначенныхъ студентамъ III курса по предметамъ *общеобязательнымъ*.

XIX. Отношеніе Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи, отъ 17 сентября за № 2490:

„Совѣтъ Императорской Петроградской Духовной Академіи имѣеть честь препроводить при семь справку изъ дѣлъ Совѣта Академіи о студентѣ I курса Академіи *іеродіаконъ Игнатіи (Жебровскомъ)*, переведенномъ по указу Святышаго Синода отъ 14 августа 1915 года за № 11169, въ число студентовъ Императорской Московской Духовной Академіи, и документы его, а именно: 1) дипломъ объ окончаніи курса въ Новороссійскомъ Университетѣ за № 57245, 2) метрическое свидѣтельство за № 28, 3) свидѣтельство о политической благонадежности, 4) формулярный списокъ, 5) медицинское свидѣтельство за № 76 и 6) присягу о рукоположеніи его въ санъ іеродіакона.

О полученіи препровожденныхъ документовъ Совѣтъ Академіи покорнѣйше просить не оставить его увѣдомленіемъ“.

Опредѣлили: Документы *іеродіакона Игнатія (Жебровскаго)* хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи, а Совѣтъ Императорской Петроградской Духовной Академіи о полученіи ихъ увѣдомить.

XX. Собственноручныя показанія студентовъ перваго курса о выборѣ ими для спеціального изученія въ теченіе академическаго курса групповыхъ предметовъ (по группамъ А и Б), а также о желаніи ихъ изучать одинъ изъ новыхъ языковъ.

По симъ показаніямъ изъявили желаніе слушать:

А. I. Исторію философіи:	<i>Изъ языковъ:</i>
1. Свящ. Ансеровъ Іоаннь	Нѣм.
Анфиловъ Александръ	Нѣм.
Арбузовъ Павелъ	Нѣм.
Баляевъ Сергѣй	Франц.
5. Баратовъ Алексѣй	Нѣм.
Бекреневъ Георгій	Нѣм.
Бондаръ Александръ	Нѣм.
Бончъ-Бруевичъ Иванъ	Нѣм.
Бѣляевъ Борисъ	Нѣм.
10. Введенскій Иванъ	Нѣм.
Виноградовъ Николай	Нѣм.

	Вознесенскій Павель	Франц.
	Волковъ Владиміръ	Нѣм.
	Вуколовъ Павель	Нѣм.
15.	Гастевъ Борисъ	Нѣм.
	Свящ. Гіацинтовъ Александръ	Нѣм.
	Голубевъ Алексѣй	Франц.
	Голубцовъ Петръ	Нѣм.
	Свящ. Гусевъ Николай	Нѣм.
20.	Демьяновичъ Иванъ	Англ.
	Доброумовъ Леонидъ	Нѣм.
	Дьячковъ Иванъ	Франц.
	Свящ. Евстратовъ Василій	Нѣм.
	Звѣревъ Николай	Франц.
25.	Зерновъ Сергѣй	Франц.
	Золотаревъ Николай	Франц.
	Зубаревъ Петръ	Нѣм.
	Ильинскій Михаилъ	Нѣм.
	Казанскій Владиміръ	Франц.
30.	Кернъ Константинъ	Нѣм.
	Свящ. Климентовскій Евгеній	Нѣм.
	Климковъ Григорій, галлч.	Нѣм.
	Кобелевъ Николай	Нѣм.
	Козыревъ Михаилъ	Нѣм.
35.	Свящ. Кораблевъ Александръ	Нѣм.
	Свящ. Красотинъ Павель	Нѣм.
	Кудрявцевъ Василій	Нѣм.
	Діаконъ Курбатовъ Петръ	Нѣм.
	Лебедевъ Николай	Нѣм.
40.	Левкіевскій Николай	Нѣм.
	Свящ. Лихачевъ Петръ	Нѣм.
	Лобода Іосифъ	Нѣм.
	Любимовъ Николай	Англ.
	Мальцевъ Михаилъ	Нѣм.
45.	Миловъ Сергѣй	Нѣм.
	Свящ. Милютинъ Сергій	Англ.
	Мокринскій Георгій	Нѣм.
	Мышцынъ Николай	Нѣм.
	Надѣинскій Михаилъ	Нѣм.
50.	Нечаевъ Иванъ	Нѣм.
	Орловъ Александръ	Нѣм.

- Орловъ Николай Нѣм.
 Парацевичъ Арсеній Франц.
 Покровскій Василій Нѣм.
 55. Пономаревъ Дмитрій Нѣм.
 Поповъ Николай Нѣм.
 Протопоповъ Александръ Нѣм.
 Гером. Θεодосій (Пясецкій) Франц.
 Рождественскій Измаиль Нѣм.
 60. Розановъ Сергѣй Нѣм.
 Свящ. Розовъ Сергій Нѣм.
 Руднянскій Петръ Нѣм.
 Саковичъ Григорій Нѣм.
 Свящ. Синьковскій Димитрій Нѣм.
 65. Скобѣевъ Сергѣй Нѣм.
 Соболевъ Михаилъ Нѣм.
 Соколовъ Валеріанъ Англ.
 Соколовъ Викторъ Франц.
 Соколовъ Владиміръ Нѣм.
 70. Соколовъ Петръ Нѣм.
 Соловьевъ Сергѣй —
 Станиславлевъ Евгений Нѣм.
 Страховъ Иванъ Нѣм.
 Троепольскій Василій Нѣм.
 75. Троицкій Петръ Нѣм.
 Свящ. Успенскій Алексій (Калуж.) Нѣм.
 Свящ. Успенскій Алексій (Новгор.) Франц.
 Свящ. Успенскій Алексій (Яросл.) Нѣм.
 Ушморовъ Александръ Нѣм.
 80. Филиппчакъ Θεодоръ, галич. Нѣм.
 Свящ. Часовниковъ Николай Нѣм.
 Свящ. Чернецовъ Петръ Нѣм.
 Черниковъ Сергѣй Нѣм.
 Свящ. Шахматовъ Никандръ Англ.
 Шишкинъ Алексѣй Нѣм.
 Юдинъ Иванъ Нѣм.
 87. Θεссалоницкій Иванъ Франц.

А. II. Педагогику:

1. Свящ. Бокуповскій Димитрій Франц.
 Бѣлороссовъ Сергѣй Нѣм.

- Воронцовъ Алексѣй Нѣм.
 Высотскій Викторъ Нѣм.
 5. Свящ. Гиляревскій Вячеславъ —
 Свящ. Голубевъ Александръ Нѣм.
 Діак. Даниловскій Владиміръ Франц.
 Свящ. Добролюбовъ Викторъ Нѣм.
 Свящ. Ивановскій Теодоръ Нѣм.
 10. Свящ. Ивановъ Викторъ Франц.
 Извѣковъ Алексѣй Нѣм.
 Кочегинъ Алексѣй Франц.
 Лебедевъ Василій Нѣм.
 Лебедевъ Викторъ Франц.
 15. Муравьевъ Михаилъ Нѣм.
 Свящ. Невскій Аркадій Нѣм.
 Свящ. Никольскій Никита Нѣм.
 Свящ. Новгородскій Николай Нѣм.
 Свящ. Орловъ Николай Франц.
 20. Поповъ Александръ (Влад.) Франц.
 Поповъ Александръ (Костр.) Нѣм.
 Свящ. Предтечевскій Сергій Англ.
 Свящ. Ремовъ Александръ Нѣм.
 Свящ. Россовскій Петръ Нѣм.
 25. Свящ. Сивковъ Павелъ Франц.
 Свящ. Соколовъ Іоаннъ Нѣм.
 Свящ. Стронскій Владиміръ Нѣм.
 Свящ. Субботинъ Александръ Нѣм.
 Тихонравовъ Александръ Англ.
 30. Трешневскій Зиновій, галич Нѣм.
 Свящ. Троицкій Михаилъ Нѣм.
 Свящ. Трофимовъ Димитрій Нѣм.
 Свящ. Чистяковъ Александръ Нѣм.
 Свящ. Чистяковъ Михаилъ Нѣм.
 Свящ. Юнакъ Антоій Франц.
 36. Свящ. Яроцкій Іоаннъ Нѣм.

Б. Предметы первой группы

(Русскую гражданскую исторію и Исторію Греко-восточной церкви со времени отпаденія Западной церкви отъ вселенской до настоящаго времени, въ связи съ исторіей Славянскихъ церквей и Румынской):

1. Анфиловъ Александръ.
 Баратовъ Алексѣй.

- Бекреневъ Георгій.
Бондарь Александръ.
5. Бончъ-Бруевичъ Иванъ.
Бѣляевъ Борисъ.
Вознесенскій Павелъ.
Вуколовъ Павелъ.
Высотскій Викторъ.
10. Гастевъ Борисъ.
Свящ. Гиляревскій Вячеславъ.
Свящ. Голубевъ Александръ.
Голубевъ Алексѣй.
Звѣревъ Николай.
15. Зерновъ Сергѣй.
Золотаревъ Николай.
Зубаревъ Павелъ.
Свящ. Ивановскій Ѳеодоръ.
Извѣковъ Алексѣй.
20. Казанскій Владиміръ.
Кернъ Константинъ.
Свящ. Климентовскій Евгеніи.
Свящ. Красотинъ Павелъ.
Лобода Іосифъ.
25. Мышцынъ Николай.
Покровскій Василій.
Свящ. Предтечевскій Сергій.
Іером. Ѳеодосій (Пясецкій).
Розановъ Сергѣй.
30. Свящ. Синьковскій Димитрій.
Соболевъ Михаилъ.
Свящ. Соколовъ Іоаннъ.
Станиславлевъ Евгеній.
Свящ. Субботинъ Александръ.
35. Троепольскій Василій.
Свящ. Троицкій Михаилъ.
Троицкій Петръ.
Свящ. Часовниковъ Николай.
Черниковъ Сергѣй.
40. Шишкинъ Алексѣй.

Б. Предметы второй группы

(Библейскую историю, въ связи съ исторіей древняго міра, и Еврейскій языкъ съ библейской археологіей):

1. Свящ. Ансеровъ Іоаннь.
Арбузовъ Павель.
Баляевъ Сергѣй.
Свящ. Бокуновскій Дмитрій.
5. Введенскій Иванъ.
Виноградовъ Николай.
Волковъ Владиміръ.
Воронцовъ Алексѣй.
Свящ. Гацинтовъ Александръ.
10. Свящ. Гусевъ Николай.
Діак. Даниловскій Владиміръ.
Свящ. Добролюбовъ Викторъ.
Доброумовъ Леонидъ,
Свящ. Евстратовъ Василій.
15. Свящ. Кораблевъ Александръ.
Діак. Курбатовъ Петръ.
Лебедевъ Василій.
Лебедевъ Викторъ.
Левкіевскій Николай.
20. Свящ. Лихачевъ Петръ.
Миловъ Сергѣй.
Свящ. Милютинъ Сергій.
Мокринскій Георгій.
Свящ. Невскій Аркадіи.
25. Нечаевъ Иванъ.
Свящ. Никольскій Никита.
Свящ. Новгородскій Николай.
Орловъ Александръ.
Орловъ Николай.
30. Свящ. Орловъ Николай.
Парацевичъ Арсеній.
Пономаревъ Дмитрій.
Поповъ Александръ (Костр.).
Протопоповъ Александръ.
35. Свящ. Ремовъ Александръ.

- Рожественскій Измаиль.
Свящ. Розовъ Сергій.
Свящ. Россовскій Петръ.
Свящ. Сивковъ Павель.
40. Скобѣевъ Сергѣй.
Соколовъ Викторъ.
Страховъ Иванъ.
Свящ. Стронскій Владиміръ.
Свящ. Трофимовъ Димитрій.
45. Свящ. Успенскій Алексій (Калуж.).
Свящ. Успенскій Алексій (Новгор.).
Свящ. Чернецовъ Петръ.
Свящ. Чистяковъ Александръ.
Свящ. Чистяковъ Михаилъ.
50. Юдинъ Иванъ.
Свящ. Юнакъ Антоній.
52. Свящ. Яроцкій Іоаннъ.

Б. Предметы третьей группы

(Церковно-славянскій и русскій языки съ палеографіей и Исторію русской литературы):

1. Бѣлороссовъ Сергѣй.
Свящ. Иваповъ Викторъ.
Ильинскій Михаилъ.
Климковъ Григорій, галич.
5. Кобелевъ Николай.
Козыревъ Михаилъ.
Кудрявцевъ Василій.
Лебедевъ Николай.
Любимовъ Николай.
10. Мальцевъ Михаилъ.
Муравьевъ Михаилъ.
Надѣинскій Михаилъ.
Поповъ Александръ (Влад.).
Поповъ Николай.
15. Руднянскій Петръ.
Саковичъ Григорій.
Соколовъ Валеріанъ.
Соколовъ Владиміръ.

- Соколовъ Петръ.
20. Тихонравовъ Александръ.
Ушморовъ Александръ.
22. Фессалоницкій Иванъ.

Б. Предметъ четвертой группы

(Исторію и обличеніе западныхъ исповѣданій, въ связи съ исторіей западной церкви отъ 1054 года до настоящаго времени):

1. Голубцовъ Петръ.
Демьяновичъ Иванъ.
Дьячковъ Иванъ.
Кочегинъ Алексѣй.
5. Соловьевъ Сергѣй.
Трешневскій Зиновій, галич.
Свящ. Успенскій Алексій (Яросл).
Филипчакъ Теодоръ, галич.
9. Свящ. Шахматовъ Никандръ.

Опредѣлили: Утвердивъ распредѣленіе студентовъ I курса по группамъ, собственноручныя показанія ихъ хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XXI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на представленіи Преосвященнаго Ректора Академіи, отъ 29 сентября с/г. за № 793, о разрѣшеніи допустить къ слушанію академическихъ лекцій, на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 147-мъ устава духовныхъ академій, священника Свислочской церкви, Волковскаго уѣзда, Гродненской епархіи *Владимира Слауту* и окончившаго курсъ Сергіевопосадской гимназіи Петра *Голубцова*: „3 окт. 1915. Согласно“.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

XXII. Прошеніе преподавателя Нижегородскаго реальнаго училища, личнаго почетнаго гражданина, *Кирилла Исунова*:

„Такъ какъ я реально обучался на всѣхъ 4 курсахъ Кіевской духовной Академіи (не хватаетъ до окончанія только

какихъ-либо 3-хъ мѣсяцевъ), а также имѣю въ наличности печатное сочиненіе „Аскетика или подвижничество о Христѣ Богѣ Спасителѣ“ (свыше 200 стр.; печаталось въ журналѣ „Христіанинъ“ за 1912 г.; имѣются и отдѣльные оттиски), то на основаніи таковыхъ данныхъ почтительнѣйше прошу Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи дать мнѣ „кандидата богословія“ или „окончившаго Академію“, чтобы мнѣ представилась возможность быть преподавателемъ и старшихъ классовъ (сред. - учеб. зав.) по древнимъ языкамъ и литературѣ, баллъ которыхъ у меня въ академическомъ свидѣтельствѣ 4.

Засвидѣтельствованную копию академическаго свидѣтельства за № 90 при семь прилагаю“.

Опредѣлили: Просьбу личнаго почетнаго гражданина Кирилла *Исупова*,—за отсутствіемъ въ академическомъ уставѣ основаній къ ея удовлетворенію,—отклонить.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „9 ноября 1915. Исполнить“.

11 ноября 1915 года.

№ 17.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго,—Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ и М. М. Богословскій, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ, экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ и протоіерей Д. В. Рождественскій.

Слушали: Внесенное *Пресвященнымъ Ректоромъ* Академіи представленіе его, отъ 23 октября с/г. за № 839, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержанія:

„На основаніи § 70 устава духовныхъ академіи мною предложено было г.г. профессорамъ Академіи представить мнѣ къ 20-му октября сего 1915 года своихъ кандидатовъ на открывшуюся въ Академіи, за выходомъ, по болѣзни, въ отставку ординарнаго профессора А. А. Спасскаго, вакансію штатнаго преподавателя *исторіи древней церкви*.

Къ означенному сроку поступило ко мнѣ лишь *одно* представленіе о. Инспектора и экстраординарнаго профессора Академіи *архимандрита Иларіона* слѣдующаго содержанія:

„Считаю долгомъ на освобождающуюся кафедру древней церковной исторіи въ качествѣ наиболѣе пригоднаго кандидата рекомендовать священника Можайскаго Николаевскаго собора о. Димитрія *Лебедева*. Многочисленные ученые труды о. Лебедева, высоко оцѣненные русскою и иностранною критикою, уже приобрѣли ему почетную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ; труды же его относятся именно къ области древней церковной исторіи, преимущественно къ области хронологіи и пасхалии и догматическихъ движеній 4-го вѣка. Въ собраніи Совѣта Академіи 5-го іюня были прочитаны отзывъ особой комиссіи изъ профессоровъ Академіи объ ученыхъ трудахъ о. Лебедева, а также отзывы официальныхъ рецензентовъ его магистерской диссертациі. Во всѣхъ отзывахъ дана равно высокая оцѣнка ученыхъ достоинствъ печатныхъ трудовъ о. Лебедева, многіе изъ которыхъ признаны прямо выдающимися и исключительными. Съ этой оцѣнкою ученыхъ трудовъ о. Лебедева согласилась и высшая церковная власть въ лицѣ Св. Синода, который во уваженіе именно къ выдающимся достоинствамъ ученыхъ трудовъ о. Лебедева разрѣшилъ ему защищать магистерскую диссертацию безъ новыхъ устныхъ испытаній. Въ лицѣ о. Димитрія Лебедева академія получитъ на столь важной кафедрѣ, какъ кафедра древней церковной исторіи, уже общепризнанное научное имя и выдающагося ученаго работника. Если о. Д. Лебедевъ при своей самоотверженной преданности наукъ даже и вдали отъ ученыхъ центровъ и богатыхъ библіотекъ смогъ написать не мало важныхъ ученыхъ трудовъ, то, по-

ступивъ на академическую службу, онъ получить возможность всецѣло погрузиться въ среднюю ему ученую стихію и съ несравненно большимъ успѣхомъ трудиться на научномъ поприщѣ. Дать выдающемуся работнику возможность всецѣло посвятить себя ученымъ трудамъ, это, по моему убѣжденію, — долгъ академіи и этотъ нравственный долгъ служенія русской наукѣ академія можетъ исполнить, пригласивъ на кафедру исторіи древней Церкви о. Димитрія Лебедева“.

Вполнѣ присоединяясь къ изложенному мнѣнію о. Инспектора Академіи архимандрита Иларіона и принимая во вниманіе отсутствіе какъ другихъ рекомендацій со стороны г.г. профессоровъ Академіи, такъ и прошеній лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ занятіи освободившейся кафедры, — долгомъ считаю, на основаніи § 171 устава духовныхъ академій, почтительнѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи допустить священника Можайскаго Николаевского собора *Димитрія Лебедева* къ чтенію пробныхъ лекцій по вакантной кафедрѣ исторіи древней церкви“.

На семь представленіи резолюція Его Высокопреосвященства за № 4927: „27 окт. 1915. Согласенъ“.

Справка: Устава духовныхъ академій §§ 70 — 71: „При открывшейся вакансіи штатнаго преподавателя профессора Академіи представляютъ ректору своихъ кандидатовъ съ подробной ихъ рекомендаціей и съ указаніемъ на ихъ ученые труды, если таковы имѣются. Ректору же подають прошенія и другія лица, желающія занять освободившуюся кафедру. — Ректоръ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, представляетъ Архіерею списокъ кандидатовъ съ своимъ заключеніемъ о каждомъ изъ нихъ. Архіерею предоставляется исключить изъ этого списка тѣхъ кандидатовъ, которыхъ онъ признаетъ нежелательными на академической службѣ, о прочихъ же онъ предлагаетъ Совѣту для назначенія имъ двухъ пробныхъ лекцій каждому: одной на тему по собственному избранію, а другой по назначенію Совѣта. Совѣтъ, по сравнительной оцѣнкѣ прочитанныхъ лекцій, избираетъ наиболѣе, по его мнѣнію, достойнаго кандидата, котораго

и представляет къ утвержденію установленнымъ порядкомъ“.

Опредѣлили: 1) Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.—2) Тему для второй пробной лекціи священника Димитрія *Лебедева* по исторіи древней церкви поручить дать экстраординарному профессору по первой каедрѣ патрологіи *И. В. Попову*.—3) Назначеніе дня собранія Совѣта для выслушанія пробныхъ лекцій священника Лебедева предоставить Преосвященному Ректору Академіи, по соглашенію съ лекторомъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „3 дек. 1915. Исполнить“.

11 ноября 1915 года.

№ 18.

Присутствовали, подъ предѣлательствомъ Ректора Академіи Геодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора — С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣевъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, священникъ В. П. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ и М. М. Богословскій, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ, экстраординарные профессора—священникъ Е. А. Воронцовъ и протоіерей Д. В. Рождественскій.

Слушали: I. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „22 окт. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября за № 14319:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-

ній Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе окончившаго Казанскіе миссіонерскіе курсы слушателя Императорской Московской духовной академіи Ивана *Никитина* о разрѣшеніи ему писать семестровыя сочиненія и держать экзамены, и 2) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 23 мая 1915 года за № 178, съ отзывомъ по содержанию сего прошенія. Приказали: Усматривая изъ отзыва Вашего Преосвященства, что Иванъ Никитинъ въ теченіе 1914—1915 учебнаго года слушалъ въ Императорской Московской духовной академіи лекціи по своему выбору, а 18 апрѣля 1915 года выбыль изъ оной, взявъ изъ академіи всѣ свои документы, и что, по мнѣнію Совѣта академіи, ходатайство Никитина подлѣжитъ рѣшительному отклоненію на точномъ основаніи § 147 Устава духовныхъ академій, по коему постороннія лица, допущенныя къ слушанію академическихъ лекцій, не пользуются правомъ участвовать въ практическихъ занятіяхъ и репетиціяхъ студентовъ, подавать третныя сочиненія и представлять диссертациі для полученія академическихъ ученыхъ степеней или званія и подвергаться переходнымъ и выпускнымъ испытаніямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вышеизложенное прошеніе Ивана Никитина оставить безъ послѣдствій; о чемъ Вашему Преосвященству послать указъ, для свѣдѣнія и объявленія просителю“.

Справка: Настоящее мѣстопробываніе г. Ивана *Никитина* Совѣту Академіи неизвѣстно.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

II. а) Сданное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „22 окт. 1915. Въ Совѣтъ Академіи“ — отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 октября за № 10253:

„Препровождая при семъ Вашему Высокопреосвященству прошеніе студента 4 курса Императорской Московской духовной академіи болгарскаго уроженца *Стояна Петкова* объ оставленіи его въ числѣ студентовъ академіи до окончанія образованія, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ сообщеніи мнѣ отзыва по предмету настоящаго ходатайства, съ возвращеніемъ приложенія“.

б) Прощеніе на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода студента IV курса Академіи, болгарскаго уроженца, *Стояна Петкова*, отъ 29 сентября 1915 года:

„Еще лѣтомъ прошлаго года, въ самомъ началѣ великой войны противъ нѣмецкаго деспотизма, полонъ чувствомъ искренней любви и сердечной признательности къ болгарской освободительницѣ Россіи, я попросилъ благословенія у Пресвященнаго Ректора нашей Академіи и поступилъ добровольцевъ въ Русскую армію въ качествѣ сапитара при 1 Санитарномъ отрядѣ Государственной Думы. Съ любовью всю зиму работаль на Галиційскомъ фронтѣ. За это время, согласно указа Командующаго III арміей отъ 6-го марта 1915 года за № 233, былъ награжденъ двумя медалями: за храбрость Георгіевская 4 степени за № 232422 и за усердіе на Станиславской лейтѣ.

Простудившись въ г. Тарновѣ при исполненіи своихъ обязанностей, пришлось взять изъ отряда отпускъ и ѣхать въ Сергіевскій Посадъ, гдѣ и окончательно свалился въ академической больницѣ тяжело боленъ серознымъ плевритомъ съ накопленіемъ жидкостью. Такъ пролежалъ почти три мѣсяца. Теперь, благодаря Бога и медицинской помощи, я уже всталъ на ноги, но оставшіяся въ лѣвомъ легкомъ плевритныя сращенія еще сильно беспокоятъ меня, такъ что при настоящемъ своемъ плохомъ здоровьѣ, я уже неспособенъ вернуться на войну и продолжить тамъ свою дѣятельность. Велѣдствіе этого рѣшилъ остаться въ Академіи и продолжать свое образованіе, надѣясь при помощи Божіей кончить въ этомъ году Академической курсъ и затѣмъ всецѣло отдаться служенію Богу и Св. Православной Церкви.

Но увы, гроза надвигающаяся надъ Балканами, предвѣщаетъ каждому православному болгарину страшный моральный гнетъ и нравственныя муки. Грустная и неблагоразумная политика царя Фердинанда и его правительства бросаетъ весь болгарскій народъ на явную гибель и печальное отчужденіе отъ нашей освободительницы Россіи. И если, не дай Богъ, царь Фердинандъ дойдетъ до того, что окончательно толкнетъ Болгарію въ постыдную войну противъ Русскаго государства, то естественно и логически, какъ всѣ говорятъ, надо ожидать, что и Русское правительство предприметь

извѣстные законныя мѣры относительно всѣхъ болгарскихъ подданныхъ, живущихъ въ предѣлахъ Имперіи.

Убѣдительно прошу Васъ, Ваше Высокопревосходительство, принять мое искреннее увѣреніе въ томъ, что какъ болгаринъ, который свято хранить память объ освободительной войнѣ Великаго Царя-Освободителя, исполненъ чувствомъ глубокой благодарности Русскому Святѣйшему Синоду за его поистинѣ отеческія обо мнѣ заботы, наконецъ, какъ человѣкъ и православный христіанинъ, который искренно любить Россію какъ родную страну, я отъ глубины души не сочувствую поведенію болгарскаго правительства. Душа моя скорбитъ до боли о всемъ томъ, что такъ некрасиво на родинѣ моей дѣлается противъ освободившей насъ Россіи. Не желая стать участникомъ затѣянной царемъ Фердинандомъ войны, я отказался ѣхать по призыву поступить въ ряды болгарской арміи. Предпочелъ быть дезертиромъ изъ арміи, идущей на грѣхъ, чѣмъ быть причастнымъ къ послѣднему.

Итакъ я остался въ Россіи. Боля душой за ошибки своей родины, принимая участіе въ скорби русскаго народа, отъ души протестую противъ совершающагося грѣха и горячо молю Господа, чтобы Онъ вразумилъ водителей моеи страны и вернулъ народъ мой къ полному братскому единенію со всѣми православными народами и къ полному единенію съ братскимъ русскимъ народомъ. Свою же личную судьбу повѣряю Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, Святой Русской Православной Церкви и Святѣйшему Всероссійскому Синоду. Покорнѣйше прошу пожалѣть студента, который, не мудрствуя много, слушаясь лишь сердца своего, съ радостью принялъ участіе въ русской арміи и съ любовью дѣлалъ все, чтобы помочь страждущему русскому солдату. Не вмѣните мнѣ въ вину то, въ чемъ болгарское правительство виновато; если нужно по государственнымъ правамъ удалить всѣхъ болгаръ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, то по снисхожденію не увольняйте меня изъ числа студентовъ Императорской Московской Духовной Академіи и дать мнѣ возможность закончить свое образованіе, чтобы отдаться служенію, если обстоятельства не позволяютъ Болгарскои, то Русской Православной Церкви“.

Опредѣлили: Почтительнѣйше представить Его Высоко-

преосвященству, что: 1) никакихъ ограничительныхъ распоряженій высшей власти по отношенію къ болгарскимъ уроженцамъ, состоящимъ студентами духовныхъ академій, — до сего времени не послѣдовало; 2) въ случаѣ, если таковыя будутъ примѣнены къ нимъ, какъ подданнымъ государства враждебнаго нашему Отечеству, студентъ Стоянь *Петковъ*, не словами только, но и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовавшій о своей любви и преданности Россіи, вполне заслуживаетъ, по мнѣнію Совѣта Академіи, того, чтобы ему, въ видѣ исключенія, предоставлена была возможность закончить образованіе въ Академіи.

III. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраній Совѣта Академіи:

- а) 7 октября, № 14: „19 окт. 1915. Исполнить“.
- б) 15 октября, № 15: „9 ноября 1915. Исполнить“.
- в) 15 октября, № 16: „9 ноябля 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

IV. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за *октябрь* мѣсяць текущаго 1915 года, изъ которой видно, что *по болѣзни*: п. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ опустилъ 14 лекцій, ординарные профессора А. И. Алмазовъ и С. И. Смирновъ — по 5 лекцій, доценты В. П. Виноградовъ и Н. Д. Протасовъ и лекторъ А. К. Мишинъ — по 4 лекціи, ординарный профессоръ М. М. Тарѣевъ и доцентъ Ѳ. М. Россейкинъ — по 2 лекціи. Вовсе не были читаны студентамъ I курса лекціи по исторіи древней церкви, за болѣзнію ординарнаго профессора Академіи А. А. Спасскаго, подавшаго прошеніе объ увольненіи отъ духовно-учебной службы.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

V. Предложеніе *Преосвященнаго Ректора* Академіи:

„По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ уже состоялось увольненіе ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви и члена ака-

демического Правленія *А. А. Спасскаго*, согласно его прошенію, вслѣдствіе тяжкой и неизлечимой болѣзни, отъ духовно-учебной службы, и указъ по сему дѣлу будетъ полученъ въ Академіи на дняхъ.—Въ виду значительныхъ промежутковъ между очередными собраніями Совѣта Академіи, съ одной стороны,—и настоятельной необходимости въ возможно-непродолжительномъ времени пополнить составъ академическаго Правленія, въ послѣднихъ собраніяхъ котораго участвовали лишь одинъ изъ ординарныхъ профессоровъ,—съ другой, — предлагаю Совѣту Академіи нынѣ же войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи кандидата на освобождающуюся, за увольненіемъ профессора Спасскаго, вакансію члена Правленія Академіи“.

Справка: 1) По § 122 устава духовныхъ академій: „Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ инспекторъ и три члена изъ состоящихъ въ штатѣ ординарныхъ профессоровъ“... 2) По § 123 того же устава: „Члены Правленія утверждаются мѣстнымъ Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленію Совѣта“. 3) Единогласнымъ постановленіемъ Совѣта кандидатомъ на должность члена Правленія Академіи избранъ ординарный профессоръ по кафедрѣ нравственнаго богословія *М. М. Тартевъ*.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи профессора *М. М. Тартева* въ должности члена Правленія Академіи.

VI. Отзывы о сочиненіи и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета по кафедрѣ исторіи церкви, магистра богословія, Александра *Доброклонскаго* подъ заглавіемъ: „Преп. Θεодоръ, исповѣдникъ и игумень Студійскій. I часть. Его эпоха, жизнь и дѣятельность. Одесса, 1913 г.—II часть. Его творенія. Выпускъ 1. Одесса, 1914 г.“, представленномъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи.

а) Экстраординарнаго профессора Академіи по первой кафедрѣ патрологіи *И. В. Попова*:

„Не смотря на обширные размѣры, превышающіе 1500 стр., трудъ проф. Доброклонскаго представляетъ собою лишь часть

задуманной имъ исчерпывающей монографіи о преп. Теодорѣ Студитѣ. По замыслу автора, все его изслѣдованіе должно состоять изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая посвящается изображенію жизни и дѣятельности преп. Теодора, а вторая, раздѣленная на нѣсколько выпусковъ, — его литературнымъ трудамъ и его ученію объ иконопочитаніи и аскетической жизни. Изъ второй части авторомъ представленъ на соисканіе степени доктора только первый выпускъ. какъ увидимъ ниже, составляющій необходимое дополненіе къ первой части.

Первая часть распадается на одиннадцать главъ. Три первыхъ составляютъ введеніе, семь дальнѣйшихъ самое изслѣдованіе, и одиннадцатая—заключеніе.

Исходя изъ той совершенно справедливой мысли, что каждаго писателя необходимо изучать въ его исторической перспективѣ, чтобы точно опредѣлить его мѣсто въ исторіи и показать, въ чемъ онъ слѣдовалъ за своимъ вѣкомъ, и что новаго вносилъ въ сокровищницу культурныхъ пріобрѣтеній человѣчества, авторъ предпосылаетъ своему изслѣдованію очеркъ религіозно-нравственныхъ нестроеній въ грековосточной церкви къ VIII в. и вызванной ими попытки церковной реформы императоровъ Исаврійскаго дома въ VIII вѣкѣ (1 гл.). Характеристика нравовъ византійскаго епископата и монашества, составленная главнымъ образомъ по первоисточникамъ, въ общемъ вѣрна и отличается большими достоинствами, но состоящіе правящихъ классовъ восточной церкви разсматривается авторомъ за цѣлыхъ четыре вѣка какъ нѣчто цѣлое. Онъ выдѣляетъ недостатки клира, отмѣчаемые въ IV—VI в., переходящіе въ VII в. и остающіеся въ послѣдство VIII в. Поэтому вся его характеристика опирается на свидѣтельства, весьма удаленныя другъ отъ друга по времени. Въ подстрочникахъ стоятъ рядомъ ссылки на карфагенскій и трульскій соборы, на Василия Великаго и правила VII всел. собора, на Григорія Богослова и патріарха Никифора. Но едва ли допустимо смѣшивать и сливать свидѣтельства, относящіяся къ столь различнымъ эпохамъ. Что сказали бы объ изслѣдователѣ, который воспользовался бы для характеристики современнаго духовенства русской церкви на ряду съ фактами, оглашенными въ печати нашихъ дней, обличительной литературой временъ Іоанна

Грознаго или Петра Великаго? Положивъ въ основу своей характеристики церковную литературу четырехъ столѣтій и извлекая изъ нея черты, согласно отмѣчаемыя авторами четырехъ вѣковъ, проф. Доброклонскій въ значительной степени стираетъ индивидуальный обликъ духовенства VIII вѣка. Его религиозно-нравственный упадокъ онъ рисуетъ въ такихъ чертахъ, которыя свойственны, пожалуй, духовенству всѣхъ временъ и народовъ. Если въ рядахъ византійскихъ пастырей VIII в. были люди корыстолюбивые и честолюбивые, небрежно относящіеся къ своимъ обязанностямъ, заносчивые въ отношеніи къ низшимъ и раболѣпные въ отношеніи къ высшимъ, искавшіе епископства ради прибытка и любившіе мѣнять менѣе выгодныя кафедры на болѣе выгодныя, то о какой эпохѣ нельзя сказать того же самаго? Характеристика монашества въ извѣстной своей части отличается тою же общностью (стр. I, 7—13).

Изображенный авторомъ упадокъ религиозно-нравственной жизни въ византійскомъ епископатѣ, монашествѣ, низшемъ духовенствѣ и простомъ народѣ подготовилъ благоприятную почву для реформаторскихъ стремленій императоровъ Исаврійскаго дома. Корни зарождающихся стремленій къ обновленію государства и церкви проф. Доброклонскій ищетъ иногда слишкомъ далеко въ прошедшемъ. Ограничимся однимъ примѣромъ. Иконоборчество въ своихъ крайнихъ представителяхъ соединялось съ отрицаніемъ аскетическаго идеала, культа мощей и святыхъ. Зарожденіе противомонашескихъ теченій относится проф. Доброклонскимъ къ IV вѣку и нач. V вѣка. Въ доказательство этого онъ ссылается на Аэрія Севастійскаго, Ювиніана, Вигилянція. Но изъ этихъ лишь два послѣднихъ являются представителями западной церкви, которая встрѣтила довольно подозрительно идеаль евангельской жизни, провозглашенный въ египетскихъ пустыняхъ. Поэтому выступленіе Ювиніана и Вигилянція нисколько не характерно для восточной церкви. Ихъ протесты не могли оставить никакихъ слѣдовъ на Востокѣ уже потому, что были тамъ совершенно неизвѣстны. Далѣе, между противоаскетической политикой императоровъ VIII в. и тѣмъ противомонашескимъ теченіемъ, которое на Востокѣ было представлено Аэріемъ, а на Западѣ Ювиніаномъ и Вигилянціемъ, не могло быть историческаго преемства и потому,

что это были явленія совершенно различнаго порядка. Аэріи и Ювиніанъ не отрицали аскетизма въ принципѣ. Они возставали только противъ новыхъ формъ аскетической жизни во имя ея старыхъ формъ. Представляя собою элементъ косности въ церковной жизни, они хотѣли задержать церковь на ея исконномъ, домонашескомъ аскетизмѣ и протестовали противъ новшествъ, вводимыхъ зарождающимся монашествомъ. Поэтому вмѣстѣ съ побѣдой послѣдняго, вмѣстѣ съ забвеніемъ древнихъ формъ аскетизма, ихъ попытка остановить колесо исторіи должна была окончиться полнымъ пораженіемъ, а ихъ протесты были осуждены на скорое и совершенное забвеніе. Совершенно инныя тенденціи руководили византійскими императорами VIII-го вѣка, въ ихъ борьбѣ съ монашествомъ. Они отрицали послѣднее принципиально и не во имя какихъ-либо другихъ религіозныхъ идеаловъ, а во имя жизни мірской, почувствовавшей стѣснительность религіозной опеки. Если оппозиція Аэрія и Ювиніана могла возникнуть лишь въ моментъ зарожденія монашества и должна была потерять всякое значеніе въ эпоху всеобщаго увлеченія новой формой благочестія, то оппозиція VIII в., наоборотъ, знаменуетъ извѣстное охлажденіе къ монашескому идеалу, идущее вслѣдъ за пережитой уже славой.

Весьма цѣннымъ въ научномъ отношеніи представляется выясненіе всѣхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ иконоборческимъ движеніемъ, и изложеніе идеологіи какъ иконоборцевъ, такъ и ихъ православныхъ противниковъ (I, 27—164). Этотъ отдѣлъ, составленный на основаніи самостоятельнаго изученія обширной полемической литературы иконоборческой эпохи, отличается полнотою, ясностью и въ то же время сжатымъ изложеніемъ. Можно только пожалѣть, что авторомъ не достаточно освѣщена чисто философская сторона ученія иконопочитателей, представленіе объ образѣ, какъ посетителѣ силъ, свойственныхъ первообразу. Между тѣмъ философское понятіе объ образѣ служило рациональнымъ оправданіемъ вѣры въ чудотворность иконы и опредѣляло нѣкоторыя черты самаго культа иконъ (см. подробнѣе въ нашей брошюрѣ—Идея обоженія въ древне-восточной церкви. Москва, 1909. стр. 32—37). Интересенъ также очеркъ отношенія между церковью и государствомъ въ Византіи (стр. 56—87). Онъ составленъ съ замѣчательнымъ тактомъ и на-

учной объективностью. Строго различая идеаль и его реальное воплощеніе въ исторической дѣйствительности, авторъ отдаетъ должное іерархамъ и императорамъ, признававшимъ независимость церкви въ религіозной области и стремившимся провести этотъ принципъ въ жизнь, но онъ не закрываетъ глазъ и на темныя стороны въ отношеніяхъ императоровъ къ церкви, не замалчиваетъ печальныхъ злоупотребленій властью, не стремится облить черное, не скрываетъ униженій, которыя приходилось переживать церкви. Въ этомъ всестороннемъ освѣщеніи вопроса и въ обиліи фактовъ и состоитъ достоинство настоящаго отдѣла. Третья глава книги завершаетъ собою введеніе (I, 164 — 284). Вся она посвящена обзорѣ источниковъ и литературы. На ряду съ источниками, извѣстными въ печати, авторъ даетъ свѣдѣнія объ источникахъ рукописныхъ, впервые привлекаемыхъ имъ къ дѣлу. Сюда относится: 1) открытая имъ въ рукописи XII в., № 520 Румянцовскаго музея изъ собранія Севастьянова, новая редакція житія преп. Феодора Студита, 2) слово на перенесеніе мощей Феодора Студита и Іосифа Солунскаго, изданное авторомъ по рукописи парижской національной библіотеки XI в. cod. fund. graec.—1456, 3) богослужебныя пѣснопѣнія и эпиграммы въ честь преп. Феодора, какъ каноны Козьмы, Іосифа Пѣснописца, эпиграмма Мелита изъ 170 стиховъ, изданная авторомъ по рукописи XIV в. Бодлеянской оксфордской библіотеки cod. Baross. 27 fol. 322—324. Критика источниковъ отличается острою, внимательнымъ изученіемъ деталей и разнообразіемъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ авторъ разсматриваетъ памятники. Особенно цѣнны въ этомъ отношеніи сравнительный анализъ (I, 164—218) трехъ редакцій житія преп. Феодора и общіе выводы, устанавливающіе степень достовѣрности каждой. Такимъ же характеромъ отличается критика хроникъ (I, 224—250) въ той ихъ части, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ предмету изслѣдованія автора. Вслѣдъ за обзорѣемъ источниковъ проф. Доброклонскій приступаетъ къ оцѣнкѣ научной литературы, посвященной преп. Феодору. Здѣсь предъ нами развертывается длинная исторія изученія вопроса о личности знаменитаго Студита, его литературномъ наслѣдствѣ, его дѣятельности и значеніи, начиная слабыми опытами во второй пол. XVI в. и кончая научными трудами

нашихъ дней. Какъ по своей полнотѣ, такъ и мѣткости и правильности характеристикъ это библиографическое обзоръ-нiе не оставляетъ желать лучшаго. Оно сослужитъ большую службу не только тѣмъ, кто спеціально занимается Θεодоромъ Студитомъ, но весьма полезно и для всякаго византолога вообще.

Главы IV—X составляютъ главную часть изслѣдованiя и посвящены жизни и дѣятельности преп. Θεодора. Въ краткой рецензiи нѣтъ никакой возможности передать все богатство содержанiя этихъ семи главъ. Мы ограничимся ихъ общей характеристикой и отмѣтимъ только нѣсколько наиболѣе выдающихся деталей. Биографiя преп. Θεодора составлена съ возможной полнотой. Авторъ стремится въ предѣлахъ, допускаемыхъ состоянiемъ источниковъ, установить всѣ перипетiи событiй, строгую ихъ послѣдовательность, значенiе совершившихся фактовъ. Но въ своемъ стремленiи возстановить всю картину бурныхъ событiй того времени, проф. Доброклонскiй стоитъ всецѣло на почвѣ источниковъ, не склоненъ ограничиваться предположенiями и догадками и избѣгаетъ всякаго фантазерства, которымъ такъ часто замѣняютъ отсутствiе фактовъ. Особенно цѣнны экскурсы автора въ области географiи и хронологiи. Большинство подстрочныхъ примѣчанiй, которыми такъ обильно снабженъ первый томъ, представляютъ собою цѣлыя изслѣдованiя, сами по себѣ достаточныя, чтобы создать крупную ученую репутацiю ихъ автору. За время своихъ многолѣтнихъ трудовъ по изученiю личности и литературныхъ произведенiй преп. Θεодора, проф. Доброклонскiй, видимо, сроднился съ этой крупной византiйской фигурой, полюбилъ великаго Студита, проникся къ нему уваженiемъ, плѣнился его прямолинейностью, стойкостью, опредѣленностью его воззрѣнiй, непреклонностью его характера. Поэтому онъ повѣствуетъ намъ о проведенной въ борьбѣ и страданiяхъ жизни своего героя не съ холоднымъ безстрастiемъ посторонняго зрителя и незаинтересованнаго наблюдателя столкновенiя чуждыхъ силъ, а съ искреннимъ участiемъ къ его испытанiямъ, съ сочувствiемъ къ его программѣ, съ живымъ интересомъ къ успѣхамъ его дѣла. Соотвѣтственно этому и тонъ его разказа въ наиболѣе трагическихъ его частяхъ повышается до истиннаго пафоса. Однако это личное отношенiе автора къ преп. Θεодо-

ру идетъ не въ ущербъ объективности изслѣдованія. Крайности и тѣни, которыя переплетаются въ реальной жизни съ самыми безкорыстными стремленіями, отнюдь не замалчиваются. Въ изслѣдованіи проф. Доброклонскаго не замѣтно никакой тенденціозности. Въ немъ есть опредѣленный взглядъ на вещи, опредѣленные симпатіи и антипатіи, отъ присутствія которыхъ книга только выигрываетъ, но нѣтъ насилія надъ фактами и несправедливой оцѣнки дѣятельности лицъ, принадлежащихъ къ противному лагерю. Таково именно его отношеніе къ императорамъ-иконоборцамъ и ихъ политической программѣ.

Изъ наиболѣе цѣнныхъ частныхъ нужно прежде всего выдѣлить всю VI главу (I, 395—590), посвященную описанію организаци и внутренняго распорядка жизни студійскаго монастыря. Колоссальная эрудиція положена авторомъ въ основу этой главы. Выясняя отношеніе студійскаго устава, введеннаго преподобнымъ Теодоромъ, къ древнимъ монашескимъ уставамъ восточной церкви и къ ранѣе сложившемуся монастырскому быту, проф. Доброклонскій привлекъ всю аскетическую литературу, начиная съ монашескихъ уставовъ, епитимійниковъ, сборниковъ, аскетическихъ словъ и наставленій, житій подвижниковъ и кончая твореніями отцовъ церкви, имѣющими только косвенное отношеніе къ аскетизму и монашеству. Если бы кому-нибудь пришла въ голову мысль раскрыть тысячи глухихъ ссылокъ и цитатъ, переполняющихъ подстрочники VI главы, то получившійся томъ не уступилъ бы по своимъ размѣрамъ всей первой части изслѣдованія проф. Доброклонскаго. Картина монастырскаго быта и порядковъ, господствовавшихъ въ общежительныхъ монастыряхъ, встаетъ предъ нами во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Очеркъ автора нужно причислить къ ряду лучшихъ, наиболѣе подробныхъ и обильныхъ матеріалами трудовъ по исторіи монашества. Не слѣдуетъ только оставлять безъ вниманія, что при всей своей полнотѣ въ заранѣе поставленныхъ границахъ, VI глава представляетъ собою именно очеркъ и фрагментъ изъ исторіи монашества. Проф. Доброклонскій имѣетъ дѣло исключительно съ внѣшнимъ порядкомъ монастырскаго быта. Внутренней стороны монашества, его религиозно-нравственныхъ задачъ и идеаловъ,— того, что на языкѣ христіанскихъ аскетовъ называется „внут-

решимъ дѣланіемъ“, онъ вовсе не касается. Эта односторонность объясняется, впрочемъ, намѣреніемъ автора еще разъ возвратиться къ этому вопросу и посвятить ему специальное изслѣдованіе во второй части, при обзорѣни аскетическихъ твореній преп. Теодора. Ничто, конечно, не мѣшаетъ отвести для аскетическаго ученія преп. Теодора мѣсто во второй части, но можетъ быть менѣе понятенъ другой пробѣлъ, замѣчаемый въ трактатѣ объ организаціи студійскаго монастыря. Въ Византіи кромѣ общежитія существовало еще отшельничество, и между двумя этими формами подвижничества замѣчался нѣкотораго рода антагонизмъ. Быть можетъ было бы умѣстно подробнѣе остановиться на этомъ явленіи.

Интересны далѣе собранные авторомъ факты столкновенія двухъ противоположныхъ теченій церковной политики въ Византіи, долгое время находившихся въ непрерывной борьбѣ между собою, и данная имъ оцѣнка того и другого направленія. Мы разумѣемъ политику всевозможныхъ послабленій, которой придерживалась іерархія, всегда испытывавшая на себѣ первый натискъ императорскаго деспотизма, и политику зилотизма, не желавшую уступать ни пяди изъ церковныхъ правилъ и уставовленій въ угоду капризнымъ потребностямъ текущаго момента, защищаемую главнымъ образомъ монашествомъ. Признавая крайности въ примѣненіи къ жизни того и другого принципа, авторъ тѣмъ не менѣе, поскольку дѣло идетъ именно о принципахъ, отдастъ свои симпатіи акривистамъ. Пресловутой византійской экономіи, этому убѣжищу всякаго рода безпринципности, индифферентизма, своскорыстія и слабодушія, развращавшей и власть, и іерархію, и самое общество и въ концѣ концовъ, въ силу свойственнаго ей равнодушія ко всему, кромѣ личной выгоды, ничего не дававшей даже для прогрессивныхъ стремленій, которыя одни только могли задержать начавшійся распадъ умирающаго государства, проф. Доброклонскій указалъ ея настоящее мѣсто въ исторіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ значительной степени разсѣваетъ предубѣжденіе, съ которымъ такъ часто относятся къ византійскимъ зилотамъ. Обыкновенно въ нихъ видятъ людей, хотя и преданныхъ церкви, но ограниченныхъ, узкихъ, не желающихъ знать просвѣщенія. Образъ главы этого направленія, преп. Теодора, и его

монастырскій уставъ опровергаютъ этотъ взглядъ. Самъ стоявшій на уровнѣ образованія своего вѣка, преп. Феодоръ сознавалъ необходимость просвѣщенія и много сдѣлалъ для него. Достаточно указать на монастырскія школы, которыя онъ поддерживалъ, на собранную имъ библіотеку, на учрежденную имъ школу каллиграфовъ, на заботы о просвѣщеніи братіи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Въ акривистахъ видятъ гонителей, которые, получивъ доступъ къ власти, наплетывали правительству о необходимости кровавыхъ мѣръ противъ еретиковъ и иномыслящихъ. Но и это опровергается выступленіемъ преп. Феодора противъ принужденія въ дѣлѣ вѣры вообще и противъ смертной казни павликіанъ въ частности (стр. 712—716).

Наконецъ, весьма интересны страницы, на которыхъ проф. Доброклонскій изслѣдуетъ вопросъ объ отношеніи преп. Феодора къ римской каедрѣ и папѣ (817—841).

Въ послѣдней XI главѣ авторъ даетъ краткую характеристику личности преп. Феодора и выясняетъ его вліяніе на послѣдующую исторію Византіи.

Въ приложеніи авторъ помѣщаетъ изданіе уже перечисленныхъ нами памятниковъ, впервые открытыхъ имъ и привлекаемыхъ къ дѣлу: слово на перенесеніе мощей преп. Феодора и Иосифа Солунскаго, эпиграмму Мелита изъ 170-ти стиховъ, новую редакцію житія преп. Феодора и сравнительную таблицу текстовъ относительно Феодора Студита изъ хронографовъ. О научномъ значеніи открытія и опубликованія новыхъ текстовъ нѣтъ нужды распространяться. Важнѣйшимъ изъ нихъ является безспорно новая редакція житія, изданная по рукописи Моск. Румянц. библіотеки № 520. О достоинствахъ изданія прочихъ памятниковъ судить довольно трудно, такъ какъ рукописи, по которымъ они сдѣланы, находятся не въ Россіи, но въ изданіи житія проф. Доброклонскій не проявилъ опытности, которой требуетъ эта отвѣтственная работа. Его изданіе настолько несовершенно, что проф. Латышевъ счелъ нужнымъ снова переиздать житіе въ улучшенномъ видѣ. Проф. Латышевъ изучалъ рукопись № 520 для своихъ цѣлей въ то время, когда печаталась книга проф. Доброклонскаго. Новая редакція житія преп. Феодора обратила на себя его вниманіе, и онъ подготовлялъ ее изданіе, но былъ предупрежденъ въ этомъ Доброклон-

скимъ. Однако его предварительныя работы не пропали даромъ. Сличивъ текстъ, опубликованный въ рецензируемомъ трудѣ, съ оригиналомъ, онъ нашель, что въ немъ удержано очень много ошибокъ рукописи, что во многихъ случаяхъ издатель дѣлалъ молчаливыя поправки, не сопровождая ихъ никакими оговорками, что, наконецъ, текстъ по мѣстамъ неправильно прочтенъ и списанъ. Это и побудило его выступить съ собственнымъ изданіемъ текста и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему отмѣтить погрѣшности своего предшественника на этомъ поприщѣ. (См. В. Latyschew. Wita S. Theodori Studitae. E codice Mosquensi musei Rumianzoviani № 520. Юрьевъ, 1915. Отдѣльный оттискъ изъ „Византійскаго Временника“ XXI, 3—4. 1914 г.).

Вторая часть изслѣдованія проф. Доброклонскаго посвящена литературнымъ трудамъ преп. Θεодора. Изъ нея представлень лишь первый выпускъ, въ которомъ разсматриваются письма преподобнаго. Въ первой главѣ этого выпуска, а по общему счету въ 12-ой, мы находимъ весьма цѣнное обзорѣніе всѣхъ до настоящаго времени выпедшихъ изданій твореній Θεодора, съ краткими, но очень мѣткими и существенными критическими замѣчаніями къ нимъ, часто основывающимися на личномъ знакомствѣ автора съ рукописнымъ матеріаломъ, которымъ пользовались издатели. Въ дальнѣйшемъ изслѣдователь останавливаетъ свое вниманіе въ первую очередь на письмахъ Студита, которымъ и посвящаетъ весь первый выпускъ второй части. Вполнѣ понятны мотивы, побудившіе автора начать свой трудъ именно письмами. Письма преп. Θεодора являются главнѣйшимъ источникомъ для его біографіи, изложенной въ первой части, но они могутъ служить таковымъ лишь въ томъ случаѣ, когда извѣстна ихъ хронологія, когда въ достаточной мѣрѣ выяснены ихъ литературныя особенности, ихъ отношеніе къ жизни, подлинность, достовѣрность. Разсматривая ихъ со всѣхъ этихъ точекъ зрѣнія и прилагая свое изслѣдованіе къ первой части, авторъ хочетъ показать, на какихъ твердыхъ устояхъ покоится его трудъ о жизни и дѣятельности преп. Θεодора, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ читателю возможность провѣрить все свои основанія и доказательства. Съ другой стороны, поспѣшивъ выпустить въ свѣтъ изслѣдованіе о письмахъ Студита, авторъ шелъ навстрѣчу жела-

ніямъ Академіи Наукъ, которая въ засѣданіи 19 янв. 1894 г. постановила приступить къ собиранію и хронологическому опредѣленію всѣхъ сохранившихся византійскихъ грамотъ, писемъ и другого рода актовъ, съ тѣмъ, чтобы положить начало и основаніе „регестамъ византійской имперіи“, и поручила это дѣло проф. Б. Меліоранскому, который и приступилъ къ нему, остановившись на письмахъ преп. Θεодора. Но безвременная смерть застигла этого ученаго при самомъ началѣ его многообѣщающей работы. Достойнымъ продолжателемъ его дѣла и является проф. Доброклонскій. Онъ внимательно изучилъ сохранившіеся въ различныхъ рукописяхъ сборники писемъ преп. Θεодора и съ большою степенью вѣроятности опредѣлилъ характеръ и составъ того первоначального собранія, отъ котораго всѣ они ведутъ свое начало. Онъ отдѣлилъ подлинныя письма отъ неподлинныхъ, далъ ихъ литературную характеристику, выяснилъ ихъ значеніе въ прошломъ и настоящемъ. Но самымъ цѣннымъ безспорно нужно признать установленіе хронологіи писемъ (II, 148—528), выполненное съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ и знаніемъ какъ эпохи, такъ и обстоятельствъ жизни самого ихъ автора. Специальная критика можетъ отмѣтить недочеты въ частностяхъ, но едва ли въ состояніи будетъ поколебать трудъ автора въ цѣломъ.

Намъ остается только собрать разсѣяныя въ настоящей рецензій замѣчанія, чтобы формулировать наше общее сужденіе о книгѣ проф. Доброклонскаго. Ея преимуществомъ по сравненію съ другими изслѣдованіями, посвященными личности преп. Θεодора, служить прежде всего широкій кругъ источниковъ. Проф. Доброклонскій использовалъ для своей работы житія Исповѣдника въ ихъ различныхъ редакціяхъ, творенія преп. Θεодора, окружное посланіе Навкратія „къ гонимымъ за Господа“, Слово на перенесеніе мощей Θεодора Студита и Іосифа Солунскаго, краткія синаксарныя житія Θεодора Студита, богослужебныя цѣноцѣнія и епиграммы въ честь его, житія святыхъ, современныхъ преп. Θεодору (Николая Студита, Никиты мидикійскаго, Іоанникія Великаго, Теофана сигрианскаго, Михаила Сискелла, Іосифа Пѣснописца, патр. Меѳодія, Игнатія и др.), хроники. Не довольствуясь печатными текстами, онъ много работалъ по рукописямъ. Съ такой же полнотою исчерпана авторомъ

литература предмета, пересмотрѣнная и оцѣненная съ тою независимостью сужденія, которая дается только прекраснымъ знаніемъ источниковъ. Все это дало ему возможность внести цѣлый рядъ существенныхъ дополненій къ тому, что было извѣстно о преп. Теодорѣ ранѣе, и множество поправокъ къ сужденіямъ предшествовавшихъ изслѣдователей. Онъ точнѣе и опредѣленнѣе устанавливаетъ церковно-политическій идеаль преп. Теодора, даетъ ясное понятіе о реформаторской дѣятельности преподобнаго въ отношеніи къ монастырской жизни, полнѣе и обстоятельнѣе излагаетъ его взгляды на незыблемость церковныхъ правилъ и границы допустимыхъ послабленій, его отношеніе къ еретикамъ и общавшимся съ ними, его дѣятельность въ качествѣ духовника мірянъ, его идеаль религіозно-нравственной и бытовой жизни мірянъ. Книга проф. Доброклонскаго есть трудъ не одного десятка лѣтъ. По своей колоссальной эрудиціи, совершенству метода, остротѣ анализа, выдержанности тона, ясности и изяществу изложенія она должна быть признана образцовымъ произведеніемъ не только отечественной, но и европейской ученой литературы. Степени доктора исторіи церкви авторъ ся вполне заслуживаетъ“.

б) Доцента Академіи по кафедрѣ пастырскаго богословія съ аскетикой и гомилетики *В. П. Виноградова*:

„Трудъ проф. А. П. Доброклонскаго задуманъ и выполненъ въ чрезвычайно широкомъ масштабѣ, вполне соответствующемъ исторической значимости своего предмета. Преп. Теодоръ Студитъ, какъ совершенно правильно говоритъ почтенный изслѣдователь, „былъ не подвижникъ, замкнувшійся въ себѣ, совершенно порвавшій связь съ обществомъ и не желавшій знать его духовныхъ потребностей, а церковно-общественный дѣятель, связанный разнообразными путями со всѣми общественными классами, начиная отъ императорскаго двора и патріаршей кафедры, кончая рядовыми монахами и мірянами. Онъ служилъ душою оппозиціонной партіи, борющейся за свободу церкви отъ деспотизма государственной власти, стоялъ во главѣ православныхъ въ борьбѣ за иконопочитаніе и церковный обрядъ, нерѣдко выступалъ какъ учитель-моралистъ и даже былъ главою ригористической партіи, ратовавшей за точное соблюденіе евангельскихъ

заповѣдей и церковныхъ правилъ; онъ былъ реформаторомъ разстроеннаго монашескаго житія и въ особенности реорганизаторомъ Студійскаго монастыря, который впоследствии игралъ большую роль въ церковно-общественной и культурной жизни Византіи, даже и не одной Византіи; онъ былъ церковнымъ канонистомъ, писателемъ и творцомъ церковныхъ пѣснопѣній. Поэтому во многихъ отношеніяхъ онъ отображаетъ въ себѣ и въ своихъ твореніяхъ свою эпоху, подобно тому какъ отображаютъ и многіе другіе великіе общественные дѣятели свою эпоху“ (См. ч. I, стр. 1—2). Этимъ опредѣляется и планъ изслѣдованія проф. Доброклонскаго. „Какъ церковно-общественный дѣятель, Θεодоръ не можетъ быть разсматриваемъ внѣ отношеній къ обществу своего времени. Чтобы отвести ему надлежащее мѣсто, чтобы вполне выяснитъ и оцѣнитъ его личность, дѣятельность, письменные труды и воззрѣнія, необходимо разсмотрѣть „какой отпечатокъ наложила на всемъ этомъ тогдашняя эпоха, насколько Θεодоръ удовлетворялъ ся запросамъ, гдѣ шелъ проложенными до него путями и слѣдовалъ за своими предшественниками и объ руку съ современниками, гдѣ опередилъ ихъ и насколько успѣлъ въ достиженіи своихъ цѣлей“. Для этого авторъ предпосылаетъ „очеркъ религіозно-нравственнаго нестроенія въ греко-восточной церкви къ VIII вѣку и вызванной этимъ церковной реформы императоровъ Исаврійскаго дома въ VIII вѣкѣ“ (гл. I); затѣмъ авторъ опредѣляетъ, „насколько нужно для цѣли, церковные интересы, потребности и направленія, какіе сложились въ иконоборческую эпоху подъ вліяніемъ предпринятой реформы и оппозиціи ей“ (гл. II); попутно авторъ излагаетъ „взгляды и доводы иконоборцевъ противъ иконопочитанія и православныхъ въ защиту иконопочитанія, какъ они сложились и выразились въ литературѣ къ IX вѣку“ (въ гл. I и II); наконецъ авторъ предлагаетъ „критическое обзорѣніе источниковъ и литературы о Θεодорѣ“ (гл. III). Это—вводная часть изслѣдованія. Самое изслѣдованіе авторъ дѣлитъ на двѣ части, причемъ, „по техническимъ соображеніямъ“, подраздѣляетъ на выпуски, изъ которыхъ на соисканіе степени представленъ лишь первый. Первая часть „посвящается изображенію жизни и дѣятельности Θεодора, а также раскрытію въ связи съ этимъ вновь народившихся въ его время вопросовъ и движеній

или новыхъ стадій прежде начавшихся движеній и наконецъ взглядовъ Θεодора по разнымъ вопросамъ“ (IV—XI гл.). Вторая часть посвящена „литературнымъ трудамъ Θεодора, а также, въ связи съ ними, изложенію взглядовъ и аргументаціи Θεодора по вопросу объ иконопочитаіи и аскетическихъ его воззрѣній“. Представленный на соисканіе докторской степени первый выпускъ посвященъ „хронологическому обзорѣнію изданій твореній преп. Θεодора“ (гл. XIII) и специальному изслѣдованію „писемъ“ преп. Θεодора (гл. XIII и приложение). Въ приложеніи къ I части проф. Доброклонскій впервые издаетъ *Εἰς τὴν ἀνακομιδὴν καὶ κατάθεσιν τῶν λειψάνων τ. δ. ἡ. καὶ διολ. Θεοδώρου καὶ Ἰωσήφ ἀρχιεπ. Θεσσαλονίκης* (по рукоп. парижской національной библіотеки XI в.) *Στιχοὶ τοῦ μέλητος πρὸς τὸν ἀγ. καὶ διολ. Θεόδωρον ἡγουμένον* (по рукоп. XIV в. Бодлеянской Оксфордской библіотеки) и впервые вводимая авторомъ въ ученый оборотъ третья редакція житія св. Θεодора Студита (по рукоп. XII в. собранія Севастьянова въ Моск. Румянцовскомъ Музеѣ).

Къ изслѣдованіямъ, представляемымъ на соисканіе ученой степени и тѣмъ болѣе высшей ученой степени, долженъ быть ребромъ ставимъ вопросъ: *Quid novi?* Что *новаго* для науки они, прежде всего, *ставятъ себѣ задачей дать* и что затѣмъ *въ дѣйствительности* даютъ. Что касается первой половины вопроса, то въ этомъ отношеніи авторъ выступаетъ съ совершенно ясными и опредѣленными заданіями въ дѣлѣ освѣщенія различныхъ сторонъ жизнедѣятельности преп. Θεодора. Въ отношеніи жизнеописанія преп. Θεодора, авторъ „въ виду встрѣчающихся въ обширной научной литературѣ о св. Θεодорѣ ошибокъ, разногласій по отдѣльнымъ пунктамъ и пробѣловъ, особенно относительно внутреннихъ состояній и побужденій Θεодора“, пытается „критически провѣрить, освѣтить и восполнить эту біографію *съ большимъ, чѣмъ у предшествовавшихъ изслѣдователей, кругомъ источниковъ*“. Въ отношеніи борьбы св. Θεодора за иконопочитаіе авторъ ставитъ задачей дать болѣе полное и обстоятельное изложеніе доводовъ Θεодора въ пользу иконопочитаіа. Касаясь церковно-политической дѣятельности преп. Θεодора, „какъ смѣлаго борца за свободу церкви“, проф. Доброклонскій предпринимаетъ задачу пересмотра и переоцѣнки „церковно-политическаго идеала Θεодора и его отношеній къ римской кафедрѣ“

что составляет предмет научнаго разногласія. Скудные результаты, достигнутые въ наукѣ по вопросу о реорганизациіи Феодоромъ монашеской жизни, авторъ желаетъ пополнить путемъ твореній св. Феодора въ ихъ полномъ объемѣ. Съ большей полнотой авторъ пытается изложить взгляды преп. Феодора „какъ сторонника политики *ἀρχιεΐας* по михіанскому вопросу, по вопросу о границахъ *ἀρχιεΐας* и *οἰκονομίας*, объ отношеніи къ еретикамъ (михіанамъ и иконоборцамъ) въ церковно-общественной жизни, объ епитиміяхъ надшимъ въ ересь или въ общеніе съ еретиками“, а также выяснитъ „его тактику въ качествѣ духовника для мірянъ и идеаль морально-бытовой жизни мірянъ“. Что касается литературной дѣятельности преп. Феодора, то авторъ ставитъ задачей удовлетворить постоянной научной потребности въ полномъ критическомъ обзорѣ изданій твореній св. Феодора и въ специальномъ обследованіи каждаго творенія св. Феодора въ отдѣльности.

Таковы ученые задания, которыя ставитъ и обстоятельно добросовѣстно выполняетъ въ своемъ изслѣдованіи проф. А. П. Доброклонскій. *Полная* оцѣнка, насколько эти задания точно соотвѣтствуютъ дѣйствительному состоянію научныхъ изысканій о св. Феодорѣ, равно какъ и того, насколько удачно выполнены эти задания — дѣло специалистовъ историковъ и патрологовъ. Не принадлежа къ ихъ числу, позволю себѣ сдѣлать лишь отдѣльныя критическія замѣчанія въ этомъ направленіи.

Несомнѣнно, одинъ изъ любопытнѣйшихъ и цѣннѣйшихъ отдѣловъ труда проф. Доброклонскаго представляетъ данный въ III главѣ детальный текстуальный анализъ двухъ уже извѣстныхъ редакцій житія преп. Феодора *сравнительно съ впервые введенной авторомъ въ научный оборотъ третьей редакцій*. Введеніе въ дѣло новаго источника даетъ автору почву для совершенно новыхъ приѣмовъ анализа прежнихъ источниковъ и новыхъ выводовъ по вопросу о взаимоотношеніи наличныхъ редакцій житія. Но его основной тезисъ о происхожденіи всѣхъ трехъ наличныхъ редакцій отъ одного первоисточника обоснованъ лишь до степени, способной подорвать прочность утвердившагося взгляда о происхожденіи редакцій одна отъ другой, но отнюдь не вытѣснить собою вполне рѣшительно. Какъ вполне правильно было уже отмѣчено въ одной изъ рецензій на книгу проф. Добро-

клонскаго (См. Труды Кіевской Академіи, 1914 г. апрѣль), данныя произведеннаго авторомъ анализа столь же могутъ говорить въ пользу автора, сколько и въ пользу положенія, имъ отвергаемаго. Въ сущности авторъ базируется лишь на томъ соображеніи, что его тезисъ объясняетъ данныя анализа „гораздо проще и естественнѣе“ (стр. 195), каковое соображеніе даетъ автору право признать свой тезисъ лишь „болѣе вѣроятнымъ“, но отнюдь не прочнымъ.

Самое изданіе новой редакціи житія несомнѣнно представляетъ уже важную научную заслугу. Но, къ сожалѣнію, объективная ея цѣнность умаляется допущенными въ изданномъ текстѣ серьезными ошибками. Эти ошибки были уже отмѣчены академикомъ В. В. Матышевымъ, который переиздалъ эту редакцію по той же рукописи Московскаго Румянцовскаго Музея (*Vita S. Theodori Studitae*. Юрьевъ, 1915 г.) съ указаніемъ всѣхъ ошибокъ изданія Доброклонскаго, и тѣмъ лишилъ изданіе послѣдняго научной цѣнности.

Подобное же случилось и съ впервые опубликованнымъ текстомъ слова: „*Εἰς τὴν ἀνακομιδὴν καὶ καταθεσιν τῶν λειψάνων τοῦ ὁσ. π. ἡμ. Θεοδοῦρου... καὶ Γιοῦθῆ ἀρχιεπ. Θεσσαλονίκης*“. Въ томъ же 1913 году, когда вышла первая часть труда Доброклонскаго, это слово было издано въ *Analecta Bollandiana* т. XXXII, f. 1 по той же парижской рукописи. Для датировки этого памятника не позже, какъ XI вѣкомъ, мы можемъ также указать на тотъ фактъ, что это слово занесено въ списокъ богослужебныхъ чтеній—„Уставныхъ чтеній“ (подъ 26 января) во всѣхъ спискахъ Устава патріарха Алексія, принадлежащаго къ 20—30 годамъ XI столѣтія (См. наше изслѣдованіе „Уставныя Чтенія“, стр. 56 и addenda, стр. 1. Сергіевъ Посадъ, 1914 г.).

Наиболѣе слабую часть изслѣдованія проф. А. П. Доброклонскаго, по нашему мнѣнію, представляетъ глава VI, гдѣ почтенный изслѣдователь касается реорганизациіи Феодоромъ монастырскаго житія и пытается „съ возможной полнотой начертать систему теоретическихъ взглядовъ и практическихъ правилъ Феодора касательно монастырскаго строенія и реальную картину порядковъ, какіе онъ установилъ въ своихъ монастыряхъ“ (стр. 433). Съ точки зрѣнія литургиста этой главѣ недостаетъ какъ надлежащей полноты, такъ по мѣстамъ и правильности сужденій. Достаточно сказать, что самый

кардинальный вопрос, связанный для литургиста съ преп. Теодоромъ, вопросъ о происхожденіи введеннаго преп. Теодоромъ богослужебнаго строя, почтенный изслѣдователь проходить полнымъ молчаніемъ. Самый богослужебный строй представленъ далеко не такъ полно, какъ бы было должно. Авторъ обѣщаетъ восполнить предшествующія попытки „возстановленія реальной картины монастырскихъ порядковъ преп. Теодора путемъ собранія многочисленныхъ показаній изъ различныхъ его „твореній, гдѣ они разбросаны по частямъ, именно изъ епитафій Платону, писемъ, въ особенности огласительныхъ поученій и другихъ сочиненій, относящихся къ монашеству, прибавивъ къ нимъ показанія ‘*Υπολόβους* а, житій Теодора и Николая Студійскихъ“ (стр. 484). На самомъ дѣлѣ, въ отношеніи литургической части (см. стр. 517—530), достаточно полного собранія показаній указанныхъ имъ источниковъ онъ не сдѣлалъ, и, что еще болѣе жаль, собраннымъ показаніямъ не далъ въ книгѣ обстоятельнаго подробнаго анализа и раскрытія, а ограничился больше глухими цитатами изъ рядовъ цифръ, внушительно свидѣтельствующихъ о томъ цѣнномъ богатствѣ, которое авторъ видѣлъ въ твореніяхъ Теодора, но поскупился раскрыть во всей полнотѣ предъ читателемъ. И эта скудость тѣмъ болѣе обидна, что вообще-то авторъ не скупится на подробности и, напримѣръ, въ вводной части трактуетъ вопросъ о состояніи церкви ко времени св. Теодора съ такими подробностями, что посвящаетъ этому цѣлыхъ двѣ главы и болѣе полтора ста страницъ. Какъ на характерный примѣръ неполноты авторскаго изображенія литургическаго строя, я указалъ бы на тотъ фактъ, что въ изслѣдованіи совсѣмъ не раскрытъ вопросъ о такой важной принадлежности богослужебнаго строя, какъ „Уставныя Чтенія“. Авторъ ограничился только упоминаніемъ, сопровождаемымъ рядомъ глухихъ цифровыхъ цитатъ (стр. 490—491). Между тѣмъ, огласительныя поученія, какъ я имѣлъ уже случай показать въ своей работѣ „Уставныя Чтенія“ (стр. 1—20), представляютъ болѣе многочисленныя данныя, обрисовывающія указанное явленіе съ значительными подробностями.

Сужденія автора о вліяніи студійскаго устава на богослужебную практику Аѳона (стр. 940 и др.) страдаютъ неполнотой, потому что авторъ незнакомъ съ изданнымъ въ

1908 г. прот. Кекелидзе (Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ. Тифлисъ, 1908 г.) новымъ памятникомъ аѳонской литургической практики — „Великимъ Синаксаремъ“.

При оцѣнкѣ показаній *Ἐποτέλωσις*—а, равно какъ вообще при опредѣленіи исторической судьбы богослужебнаго устава преп. Θεοδора было бы полезнымъ ознакомиться съ вышедшимъ въ 1911 году трудомъ прот. Лисицына: Первоначальный славянорусскій Типиконъ (СПБ.).

Съ сужденіями почтеннаго изслѣдователя по литургическимъ вопросамъ не всегда можно согласиться. Укажу для примѣра на утверженіе, что терминъ *κάνων* означаетъ у Θεοδора особую полунощную службу, отличную отъ утрени *ἕσθρος*, которая будто бы въ оглашеніяхъ именуется также первымъ часомъ (см. стр. 517). Противъ такого утверженія рѣшительно, по нашему мнѣнію, говоритъ прежде всего текстъ 14-го слова Великаго Оглашенія. Въ составѣ *κάνων*—а это слово указываетъ, кромѣ каѳизмъ и чтеній, *ὠδαί*—пѣсни, разумѣется библейскія, т. е. нынѣшній канонъ, всегда образовывавшій основную часть и *характерную принадлежность утрени* (см. наше изслѣдованіе „Уставныя Чтенія“, стр. 6—7): ясно, что утренняя входила въ составъ не перваго часа, а *κάνων*—а. Затѣмъ изъ другихъ оглашеній мы узнаемъ, что *κάνων* продолжался до разсвѣта. „Уже скоро разсвѣтъ, начинаетъ Θεοδоръ одно изъ своихъ оглашеній (а они, какъ согласенъ и проф. Доброклонскій, произносились послѣ *κάνων*—а непосредственно, см. стр. 530, пр. 5) и время для отдыха послѣ псалмопѣнія; мое оглашеніе посему кажется тягостнымъ“... „Не буду затягивать оглашенія, заканчиваетъ Θεοδоръ свое поученіе въ другой разъ, вотъ уже солнце поднимается,—прощеніе всѣмъ, и Богъ мира да будетъ со всѣми вами“ (Вел. Огл. ч. II, слл. 24, 15). Такъ какъ послѣ *κάνων*—а и до 1-го часа полагался довольно значительный промежутокъ,—„время отдыха отъ псалмопѣнія“, въ которое можно было заняться какимъ-либо трудомъ или даже соснуть, то совершеніе перваго часа должно падать на моментъ, значительно отдаленный отъ времени восхода солнца; между тѣмъ утренняя была въ древности службой непосредственношимъ образомъ связанной съ моментомъ восхода солнца. Изъ сообщенія преп. Іоанна Кассіана и изъ другихъ древнихъ

установъ мы узнаемъ, что 1-й часъ еще въ IV' вѣкѣ повсемѣстно выдѣлился изъ состава утрени (См. „Уст. Чтенія“, стр. 264—265). Наконецъ, служба подъ именемъ *κάρων* извѣстна уже по житію преп. Θεοδοσία Киновіарха († 529) и по разсказу древнихъ патериковъ о посѣщеніи около 606 г. сипайскаго аввы Нила палестинскими иноками Іоанномъ Мосхомъ и Софроніемъ Іерусалимскимъ (См. Палестинскіи Патерикъ, VIII, стр. 39. Usener. Der Heilige Theodosias, Schriften der Theodoros und Kirillos (Leipzig, 1890) стр. 49. Christ, Anthologia graeca carminum christianorum (Lipsiae, 1871), р. XXX—XXXI). Изъ послѣдняго изъ этихъ памятниковъ, подробно описывающаго составъ *κάρων*—а, совершенно очевидно, что *κάρων* включалъ въ себя и утреню. Если же *κάρων* времени Θεодора заканчивался оглашеніемъ, это значить, что оглашеніе уже при Θεодорѣ занимало то же самое мѣсто богослужбенаго послѣдованія, что и въ періодъ *Ἐπιπέποις* — а, т. е. въ концѣ утрени (Ср. стр. 530, прим. 5) ¹⁾.

Говоря о литургической и учительной дѣятельности преп. Θεодора, авторъ, намъ кажется, долженъ былъ бы коснуться, хотя бы въ общихъ чертахъ, того вида учительной дѣятельности, которая проявилась въ „торжественныхъ словахъ“, извѣстныхъ съ именемъ Θεодора. Этой стороны жизнедѣятельности преп. Θεодора авторъ почему то вовсе не касается, всецѣло откладывая до особаго спеціальнаго выпуска своего изслѣдованія и тѣмъ лишая свой біографическій очеркъ должной всесторонности освѣщенія предмета. Пытался возстановить календарь студійскаго монастыря времени Θεодора, авторъ, между прочимъ, на приписываемое Θεодору въ рукописяхъ слово *εἰς τὴν παραμονὴν τῶν γενεθλίων τοῦ Χριστοῦ* (стр. 526 прим.); текстъ этого слова доселѣ неизвѣстенъ, и мы не знаемъ, въ какихъ рукописяхъ встрѣчалъ

¹⁾ Остается совершенно непонятнымъ, на чемъ основывался предположеніи проф. Доброклонскаго прот. Гроссу, когда въ дополненіяхъ и поправкахъ къ своему изслѣдованію о преп. Θεодорѣ Студитѣ (Преп. Θεодорѣ Студитѣ, его время, жизнь и творенія, стр. 306. Кіевъ. 1907 г.) совершенно несправедливо утверждалъ: „самъ преп. Θεодоръ... не считалъ для себя обязательнымъ говорить (оглашенія) только за опредѣленною церковною службою, а выступалъ съ словомъ поученія въ разное время, то за тѣмъ, то за другимъ богослуженіемъ. Но послѣ его смерти студійскій уставъ приурочивалъ чтеніе оглашеній къ утрени“.

его авторъ, но за принадлежность преп. Феодору слова съ такимъ заглавіемъ вѣскій аргументъ даетъ Уставъ патріарха Алексія, который помѣщаетъ это слово съ именемъ Феодора въ списокъ уставныхъ чтеній подь 24 декабря для чтенія за трапезой (См. наше изслѣдованіе „Уставныя чтенія“, стр. 54, 77).

Всѣ сдѣланныя мною частныя критическія замѣчанія, разумѣется, нисколько не могутъ колебать цѣнности труда проф. Доброклонскаго, какъ докторской диссертациі. Читателя поражаетъ здѣсь и широта ученаго размаха изслѣдованія и богатство авторской эрудиціи и глубина анализа прежнихъ и новыхъ источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ, и наконецъ высокое искусство синтеза данныхъ изслѣдованія въ яркую, рельефную, цѣлостную картину. Образъ преп. Феодора здѣсь очерченъ въ общемъ полно, выпукло и вмѣстѣ живо: во весь гигантскій ростъ встаетъ предъ читателемъ древній великій ревнитель, неутомимый борець и страдалецъ за истинныя начала церковной жизни. И этотъ образъ столь же цѣненъ въ научномъ отношеніи, сколько и въ церковно-общественномъ. Трудъ проф. Доброклонскаго нельзя разсматривать просто какъ монографію объ одномъ изъ историческихъ дѣятелей: въ силу характера и широты жизнедѣятельности преп. Феодора, а въ особенности въ силу широкой постановки изслѣдованія, трудъ проф. Доброклонскаго является капитальной и въ то же время яркой исторіей борьбы за истинныя начала церковной жизни съ IV по X вѣкъ, борьбы, въ которой жизнедѣятельность преп. Феодора знаменуетъ собою одинъ изъ наиболѣе яркихъ и характерныхъ моментовъ. Въ этомъ своемъ значеніи трудъ проф. Доброклонскаго долженъ быть признанъ церковно-историческимъ изслѣдованіемъ первостепенной цѣнности какъ для церковно-исторической науки, такъ и въ церковно-общественномъ отношеніи.

Присужденіе маиститому автору ученой степени доктора церковной исторіи было бы, по моему мнѣнію, актомъ справедливости“.

Справка: 1) По §§ 173—174 Устава духовныхъ академій: „Лицо, имѣющее степень магистра богословія, удостоивается степени доктора богословскихъ наукъ по представленіи при-

знаннаго соотвѣтствующимъ цѣли печатнаго сочиненія по одной изъ отраслей богословскаго вѣдѣнія, безъ новаго устнаго испытанія и безъ защиты сочиненія на коллоквиумѣ.—Получающіе отъ Академіи кандидатскую или магистерскую степень именуется кандидатами или магистрами богословія, удостоенные же докторской степени посятъ наименованіе или доктора богословія, или доктора церковной исторіи, или доктора церковнаго права, соотвѣтственно отличительному характеру ихъ ученыхъ трудовъ или представленной диссертациі.—2) Профессоръ *А. П. Доброклонскій* окончилъ курсъ Московской Духовной Академіи въ 1880 году и въ томъ же году, по представленіи и удовлетворительномъ защитеніи диссертациі подъ заглавіемъ: „Сочиненіе Факунда, епископа Германскаго, въ защиту трѣхъ главъ. Историко-критическое изслѣдованіе изъ эпохи V-го вселенскаго собора“. Москва, 1880 г., Совѣтомъ названной Академіи удостоенъ и резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 5 ноября 1880 года утвержденъ въ степени магистра богословія.—3) По § 109, лит. в п. 6, устава духовныхъ академіи „удостоеніе степени..... доктора богословскихъ наукъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Соглашаясь съ отзывами рецензентовъ, — просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи и. д. ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета по каедрѣ исторіи церкви, магистра богословія, *А. П. Доброклонскаго* въ ученой степени доктора церковной исторіи.—2) Представить Его Высокопреосвященству одинъ экземпляръ, а въ Святѣйшій Синодъ — восемнадцать экземпляровъ диссертациі профессора Доброклонскаго и копіи съ отзывовъ о ней экстраординарнаго профессора Академіи *И. В. Попова* и доцента Академіи *В. П. Виноградова*.

VII. Отношеніе Правленія Петроградскаго Общества экспериментальной педагогики, отъ 22 октября с/г.:

„Правленіе Петроградскаго Общества экспериментальной педагогики, сообщая положеніе о *Третьемъ Всероссийскомъ*

Създѣть по экспериментальной педагогикѣ, имѣющему состояться съ 2 по 5 января 1916 года, имѣть честь просить Императорскую Московскую Духовную Академію принять участіе въ означенномъ Създѣ избраніемъ делегата въ составъ Организаціоннаго Комитета“.

Опредѣлили: 1) Делегатомъ отъ Академіи въ составъ Организаціоннаго Комитета по устройству Третьяго Всероссийскаго Създа по экспериментальной педагогикѣ, а равно и на самый създъ, имѣющей состояться въ Петроградѣ съ 2 по 5 января 1916 года, — назначить заслуженнаго экстраординарнаго профессора по кафедрѣ психологіи *П. П. Соколова*.— 2) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отпускѣ профессору Соколову изъ Синодальныхъ суммъ пособія на путевые расходы и пребываніе въ Петроградѣ, въ размѣрѣ, какой благоугодно будетъ опредѣлить Святѣйшему Синоду.

И: Представленный редакціею академическаго журнала „Богословскій Вѣстникъ“ *отчетъ* по изданію журнала и святоотеческихъ твореній въ минувшемъ 1914 году.

Справка: Правиль отчетности по изданію „Богословскаго Вѣстника“ § 7-й: „Совѣтъ Академіи, по полученіи отчетовъ редакціи, избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ для обревизованія приходо-расходныхъ книгъ редакціи и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ“.

Опредѣлили: Разсмотрѣніе отчета за 1914-й годъ и обревизованіе кассы, приходо-расходныхъ книгъ редакціи „Богословскаго Вѣстника“ и книжныхъ запасовъ, находящихся въ редакціонномъ книжномъ складѣ, поручить комиссіи изъ ординарнаго профессора *С. С. Глаголева*, заслуженнаго экстраординарнаго профессора *П. П. Соколова* и н. д. доцента Академіи *Ө. К. Андреева*.

IX. Отношеніе Канцеляріи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 26 октября за № 3955:

„Вслѣдствіе отношенія отъ 15 октября сего года за № 831, Канцелярія Учебнаго Комитета имѣть честь препроводить при семъ въ Совѣтъ Императорской Московской Ду-

ховной Академіи документы кандидата богословія Императорской Московской Духовной Академіи, священника *Делекторскаго* Теодора, а именно: дипломъ за № 618, копію послужного списка за № 12556 и справку за № 666, прося о полученіи таковыхъ увѣдомить.

Опредѣлили: Увѣдомить Канцелярію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о полученіи присланныхъ документовъ помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи священника *Теодора Делекторскаго*.

Х. Отношенія:

а) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 27 октября, 4 и 5 ноября с/г. за № 2211, 2305 и 2304, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописей лаврской бібліотеки за № 642 (561) и 730 (1855)—для научныхъ занятій ординарнаго профессора Академіи С. И. Смирнова, 10, 408, 721, 722 и 727—для занятій профессорскаго стипендіата Николая Бѣльчикова, 188 (1576) и 799 (1927) — для занятій студента IV курса священника Николая Цвѣтасва.

б) Правленія Нижегородской Духовной Семинаріи, отъ 27 октября за № 1820, съ препровожденіемъ 11-ти рукописей пресвященнаго Іерея, бывшаго Епископа Нижегородскаго, — для занятій студента IV курса Академіи Теодора Давидова.

Справка: Всѣ означенныя рукописи, немедленно по полученіи, сданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XI. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи священника *И. А. Флоренскаго*:

„Покорнѣйше прошу ходатайства Совѣта Академіи о высылкѣ мнѣ на двух-педѣльный срокъ, для научныхъ занятій, хранящагося въ Синодальномъ Архивѣ 1737 года пяти-томнаго дѣла подъ № 32 (списки воспитанниковъ семинаріи)“.

Опредѣлили: Просить Архивъ при Святѣйшемъ Синодѣ выслать въ Академію означенное въ прошеніи профессора-

священника П. А. Флоренскаго дѣло на испрашиваемый срокъ.

ХII. Прошеніе законоучителя Суджанскаго Николаевскаго реального училища, священника *Теодора Маркова*:

„Имѣя непреодолимое желаніе поработать далѣе надъ своимъ кандидатскимъ сочиненіемъ, но не имѣя возможности осуществить это желаніе за отсутствіемъ подъ руками моего сочиненія, хранящагося въ настоящее время въ академической библіотекѣ, прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ Академіи о высылкѣ мнѣ моего кандидатскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Взглядъ апостольскихъ постановленій на женщину христіанку и значеніе этого взгляда въ рѣшеніи такъ называемаго женскаго вопроса“. Я лишень возможности его переписать въ Сергіевомъ Посадѣ. Окончить курсъ Академіи я въ 1910 году“.

Опредѣлили: Въ виду постановленія Совѣта Академіи отъ 30 апрѣля 1897 года о прекращеніи выдачи или высылки кандидатскихъ сочиненій ихъ авторамъ,—просьбу священника Теодора Маркова отклонить.

ХIII. Отзывы о курсовомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи *Цвинева Ивана* на тему: „Покаянная дисциплина въ русской церкви XVIII в.“.

а) Ординарнаго профессора *С. И. Смирнова*:

„Послѣ краткаго введенія авторъ излагаетъ (въ I гл.) законодательныя мѣропріятія Петра I, повлекшія разрушеніе др.—русскаго духовничества, указываетъ (во II гл.) „отрицательное значеніе реформы со стороны религіозно-нравственной“ и въ то же время ея потребность, обусловленную появленіемъ раскола; описываетъ (III гл.) организцію духовничества XVIII в., (IV гл.) нравственное и бытовое положеніе духовника, (V гл.) житейское положеніе и оффиціальную роль его, (VI гл.) дисциплинарную дѣятельность; даетъ (въ VII гл.) характеристики выдающихся духовниковъ особъ Царствующаго Дома, наконецъ, въ приложеніи къ VII гл. помѣщаетъ перечень извѣстныхъ ему духовниковъ лицъ Царствующаго Дома.“

Планъ сочиненія г. Цвинева въ значительной мѣрѣ заимствованъ изъ моей книги „Древне-русскій духовникъ“ (главы III—VI), но наполняющее его содержаніе добыто путемъ самостоятельнаго изученія обширнаго матеріала, касающагося исторіи XVIII в. И вообще разсматриваемый трудъ самостоятеленъ, потому что не имѣется прямыхъ пособій по данному вопросу въ нашей ученой литературѣ. Авторъ изучалъ: дѣла центральнаго органа церковнаго управленія по Описанію документовъ и дѣлъ Св. Синода, Полному Собранію постановленій и распорядженій Св. Синода, Описанію синодальнаго Архива; явленія епархіальной жизни по монографіямъ мѣстныхъ и общихъ историковъ; прочелъ труды свѣтильниковъ русской церкви XVIII в.—Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, рядъ записокъ и мемуаровъ свѣтскихъ дѣятелей того же времени; познакомился съ обзоромъ этого столѣтія въ трудахъ гражданскихъ историковъ. Въ результатъ получился очеркъ, довольно полный и обстоятельный, и если нѣкоторыя части его слишкомъ кратки, напр., о нравственномъ положеніи духовника, то, можетъ быть, отъ того, что, дѣйствительно, матеріаль, завѣщанный XVIII вѣкомъ, недостаточенъ по этому вопросу. Есть несомнѣнные промахи. Авторъ не разъ ссылается на фонвизинское шуточное поученіе въ Духовъ день іерея Василія, стараясь извлечь изъ него данныя, характерныя для положенія духовнаго отца!.. Авторъ можетъ писать ясно, стройно и стилистично, какъ показываетъ начало сочиненія, но по мѣстамъ есть повторенія, монотонность и ненужная искусственность выраженій. Не проставлено нѣсколько цитатъ.

Въ общемъ же сочиненіе г. Цвинева выполнѣ удовлетворительно“.

б) Доцента *О. М. Россейкина*:

„Въ исторіи покаянной дисциплины XVIII вѣкъ является критической эпохой, когда вѣками сложившійся строй и бытъ древне-русской покаяльной семьи, подъ вліяніемъ новыхъ условій церковной и государственной жизни, окончательно разрушается, уступая мѣсто новымъ формамъ. Предъ г. Цвиневымъ стояла задача во 1-хъ, указать тѣ факторы, которые вызвали столь глубокія измѣненія въ покаянной дисциплинѣ и духовническомъ бытѣ, и во 2-хъ, охарактеризо-

вать духовничество XVIII вѣка въ его организаціи и дѣятельности, въ его нравственномъ положеніи и житійскомъ быту. Авторъ хорошо справился съ своей задачей. Предъ читателемъ отчетливо вскрывается любопытный процессъ постепеннаго приспособленія покаянной дисциплины и духовничества къ государственнымъ и церковнымъ нуждамъ того времени, и онъ видитъ, какъ необходимость борьбы съ расколомъ вынудила церковную и государственную власть едѣлать исповѣдь средствомъ розыска,—какъ интересы государственнаго фиска дѣлали примѣненіе этого средства болѣе настойчивымъ и строгимъ. Г. Цвиневъ добросовѣстно поработалъ надъ своей темой. Собранный имъ матеріалъ обычно вполне надеженъ, тезисы основательно подкрѣплены. Его вводныя главы, гдѣ идетъ рѣчь о законодательныхъ мѣропріятіяхъ правительства касательно духовничества, основаны на непосредственномъ знакомствѣ съ законодательными памятниками XVIII в.; основныя главы сочиненія опираются на довольно богатый бытовой матеріалъ. Съ большимъ интересомъ читается заключительная (VII) глава о духовникахъ особъ Императорскаго Дома, гдѣ предъ читателемъ проходитъ рядъ удачно и ярко очерченныхъ характеристикъ придворнаго духовенства XVIII в., отъ протопопа Якова Игнатѣева, челоуѣка аввакумовскаго типа, до протоіерея А. Самборскаго. Главѣ нельзя отказать въ большой поучительности.—Встрѣчаются иногда у г. Цвинева утверженія, ничѣмъ не подкрѣпленныя (117 стр., гдѣ дается темная характеристика монастырской жизни и значенія монастырей въ XVIII в.). Сомнительно, чтобы Феодосія Яновскаго можно было назвать Никономъ XVIII вѣка (320 стр.). Авторъ недоумѣваетъ, чѣмъ могъ списать благоволеніе Анны Іоанновны ея духовникъ Варлаамъ Высоцкій и старательно ищеть въ немъ проявленій благочестія; однако яркія черты характера и поведенія Варлаама, отмѣченныя у самого г. Цвинева на стр. 328—331, могутъ, думаемъ, многое объяснить и сами по себѣ. Есть въ сочиненіи неудачныя выраженія (340, 358, 368), недосмотры (354). Авторъ почему-то питаетъ неумѣренную любовь къ восклицательнымъ знакамъ и часто въ пользу ихъ отнимаетъ у точки законопно принадлежащее ей мѣсто.—Степени кандидата богословія г. Цвиневъ заслуживаетъ“.

Справка: 1) Иванъ *Цвиневъ* окончилъ курсъ Императорской Московской Духовной Академіи въ текущемъ 1915-мъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи удовлетворительнаго курсоваго сочиненія.—2) Въ среднемъ выводѣ изъ балловъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ за весь академическій курсъ дѣйствительный студентъ *Цвиневъ* имѣетъ 4,500.—3) По § 109, лит. б п. 8, устава духовныхъ академій „присужденіе степени кандидата богословія“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Дѣйствительнаго студента *Цвинева Ивана* удостоить степени *кандидата богословія*, съ причисленіемъ къ *первому разряду*,—о чемъ и представить на Архiepастырское утверженіе Его В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в а.

XIV. Прошеніе студента III курса Академіи *іеродіакона Игнатія* (Жебровскаго):

„Въ виду того, что указомъ Святѣйшаго Синода мнѣ разрѣшено пройти курсъ Академіи въ три года, Совѣтъ Императорской Петроградской Духовной Академіи даровалъ мнѣ право написать, въ теченіе моего пребыванія въ Академіи, всего шесть семестровъ по богословскимъ предметамъ. Симъ имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ о признаніи за мною означеннаго права.

Одновременно покорнѣйше прошу Совѣтъ освободить меня отъ практическихъ занятій и экзамена по Свящ. Писанію Новаго Завѣта (1 каѳ.), ибо они сданы мною въ Петроградской Академіи“.

Опредѣлили: Просьбы студента *іеродіакона Игнатія* удовлетворить.

На семь журналѣ резолюція Его В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в а: „3 дек. 1915. Исполнить“.

18 ноября 1915 года.

№ 19.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи *Феодора*, Епископа *Волоколамскаго*, Инспекторъ Академіи

архимандритъ Иларіонъ, и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыинъ, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ и М. М. Богословскій, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ Е. А. Воронцовъ.

Слушали: 1. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „12 ноября 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святейшаго Синода, отъ 2 ноября за № 15290:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10 октября 1915 г. за № 391, по прошенію ординарнаго профессора Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви, доктора церковной исторіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анатоля *Спаскаго* объ увольненіи его, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы и о назначеніи ему, за 25-лѣтнюю службу по духовно-учебному вѣдомству, усиленной пенсіи по сокращенному сроку. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: уволить ординарнаго профессора Императорской Московской духовной академіи по кафедрѣ исторіи древней церкви, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анатоля *Спаскаго*, согласно его прошенію, вслѣдствіе тяжелой и неизлечимой болѣзни, отъ духовно-учебной службы, съ правомъ попенія въ отставку мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ Вашему Преосвященству послать указъ“.

Опредѣлили: Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. А. *Спаскаго* о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ

духовно-учебной службы и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „12 ноября 1915. Въ Совѣтъ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 ноября за № 15455:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 15 юня 1915 года за № 217, по ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Калужской духовной семинаріи кандидата богословія Ивана *Адамова* въ степени магистра богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: „Св. Амвросій Медиоланскій“, и 2) рапортъ присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Преосвященнаго Воронежскаго Тихона, отъ 8 октября 1915 г. за № 393, съ отзывомъ о помянутомъ сочиненіи. Приказали: Согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской духовной академіи, представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Воронежскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: утвердить преподавателя Калужской духовной семинаріи кандидата богословія Ивана *Адамова* въ степени магистра богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе: „Св. Амвросій Медиоланскій“; о чемъ послать указы Вашему Преосвященству и Преосвященному Калужскому“.

Опредѣлили: Изготовить для преподавателя Калужской духовной семинаріи Ивана *Адамова* установленный магистерскій дипломъ и выдать его по принадлежности.

III. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „12 ноября 1915. Въ Совѣтъ Академіи“ — указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 ноября за № 15493:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 27 октября 1915 г. за

№ 439, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи студенту I курса Императорской Московской духовной академіи *Сергью Соловьеву*, состоящему въ первомъ бракѣ, принять священный санъ. Приказали: Согласно настоящему представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить студенту I курса Императорской Московской духовной академіи *Сергью Соловьеву*, состоящему въ первомъ бракѣ, принять санъ священника, съ оставленіемъ студентомъ академіи и съ правомъ проживать на частной квартирѣ; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „12 ноября 1915. Въ Совѣтъ Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 ноября за № 15737:

„По указу Его Императорскаго Величества. Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенное Г. Пещ. об. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 октября 1915 г. за № 10541, прошеніе вольнослушателя Императорской Московской духовной академіи, сына подполковника *Анатолія Радынского* о принятіи его въ число дѣйствительныхъ студентовъ сей академіи. Приказали: Прошеніе это препроводить, при указѣ, къ Вашему Преосвященству, съ тѣмъ, чтобы по содержанію прошенія съ возвращеніемъ онаго доставлены были въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣнія и заключеніе“.

б) Прошеніе на имя Г. Оберъ - Прокурора Святѣйшаго Синода сына подполковника *Анатолія Радынского*:

„Желая получить богословское образованіе, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопревосходительство о допущеніи меня, имѣющаго аттестатъ 3-го Московскаго Кадетскаго Корпуса, въ число дѣйствительныхъ студентовъ Императорской Московской Духовной Академіи, вольнослушателемъ которой въ настоящемъ 1915/16 академическомъ году я и состою; при чемъ обязуюсь, если потребуется, сдать экзаменъ дополнительный по греческому языку въ теченіи учебнаго года“.

Опредѣлили: Съ возвращеніемъ прошенія г. Радынскаго, почтительнѣйше представить Его Высокопреосвященству, что, не говоря уже о зачисленіи въ дѣйствительные студенты Академіи чрезъ 2½ мѣсяца послѣ начала учебнаго года, — окончившіе курсъ *кадетскихъ корпусовъ*, по нынѣ дѣйствующему уставу духовныхъ академій (§ 137), не могутъ быть допущены даже къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ студенты Академіи, происходящимъ въ началѣ каждаго учебнаго года, такъ какъ таковое право предоставлено лишь окончившимъ курсъ *военныхъ училищъ*.

На семь журпалѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „3 дек. 1915. Исполнить“.

18 ноября 1915 года.

№ 20.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи Теодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, и д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостынь, ординарные профессора—С. И. Соболевскій, С. С. Глаголевъ, М. М. Тарѣвъ, С. И. Смирновъ и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора—И. В. Поповъ, Н. Л. Туницкій, А. П. Орловъ, протоіерей Д. В. Рождественскій, священникъ В. Н. Страховъ, священникъ И. В. Гумилевскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Отсутствовали: Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ, ординарные профессора—А. И. Алмазовъ и М. М. Богословскій, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и экстраординарный профессоръ священникъ Е. А. Воронцовъ.

Въ собраніи семь священникъ Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрій Лебедевъ* прочиталъ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 27 октября и опредѣленію Совѣта Академіи отъ 11 ноября сего 1915 года, двѣ пробныя лекціи *по исторіи древней церкви*, одну на тему по собственному избранію: „Вопросъ о происхожденіи ариан-

ства“, другую—по назначенію Совѣта Академіи: „Монофизитство. Его происхожденіе и партіи“.

Обѣ лекціи, прочитанныя священникомъ Лебедевымъ, Совѣтъ Академіи единогласно призналъ удовлетворительными, а лектора достойнымъ избранію на должность преподавателя Академіи по вакантной каѳедрѣ исторіи древней церкви.

Справка: 1) Журналъ собранія Совѣта Академіи 11 ноября с. г., № 17.—2) §§ 109, лит. в п. 2, 67 и 118 устава духовныхъ академіи.—3) Определеніемъ Совѣта Академіи отъ 7 октября текущаго 1915 года священникъ Димитрій Лебедевъ, за представленное и удовлетворительно защищенное имъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Изъ исторіи древнихъ пасхальныхъ цикловъ. I. 19-лѣтній циклъ Анатолія Лаодикійскаго“,—удостоенъ ученой степени магистра богословія, — каковое определеніе, по имѣющимся въ Академіи свѣдѣніямъ, уже и утверждено Святѣйшимъ Синодомъ.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи священника Можайскаго Николаевскаго собора *Димитрія Лебедева* въ должности *доцента* Императорской Московской Духовной Академіи по каѳедрѣ *исторіи древней церкви*, съ 18 ноября 1915 года—дня избранія его на эту должность Совѣтомъ Академіи.—2) Журналъ собранія Совѣта Академіи 11 ноября 1915 года, № 17, по дѣлу о замѣщеніи означенной вакантной каѳедры, — приложить къ журналу настоящаго собранія,—для представленія Святѣйшему Синоду.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „3 декабря 1915. Исполнить“.

14 декабря 1915 года.

№ 21.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Феодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи архимандритъ Иларіонъ, сверхштатный

заслуженный ординарный профессор М. Д. Муретовъ, ординарные профессора — А. И. Алмазовъ, С. С. Глаголевъ, М. М. Таръевъ, С. И. Смирновъ, М. М. Богословскій и Д. И. Введенскій; экстраординарные профессора — И. В. Поповъ, священникъ Е. А. Воронцовъ, А. П. Орловъ, священникъ В. Н. Страховъ и священникъ И. В. Гумилевскій.

Отсутствовали: И. д. ординарнаго, заслуженный профессор А. П. Шостьянъ, ординарный профессор С. И. Соболевскій, заслуженный экстраординарный профессор П. П. Соколовъ, экстраординарные профессора — Н. П. Туницкій, протоіерей Д. В. Рождественскій и священникъ П. А. Флоренскій.

Слушали: I. Резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшія на журналахъ собраний Совѣта Академіи:

- а) 11 ноября, № 17: „3 дек. 1915. Исполнить“.
- б) 11 ноября, № 18: „3 дек. 1915. Исполнить“.
- в) 18 ноября, № 19: „3 дек. 1915. Исполнить“.
- г) 18 ноября, № 20: „3 декабря 1915. Исполнить“.

Опредѣлили: Резолюціи Его Высокопреосвященства принять къ свѣдѣнію и исполненію.

II. а) Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) Высокопреосвященнаго Предѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго *Сергія*, отъ 9 декабря за № 4876:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ свѣдѣнію Вашего Преосвященства копію съ Высочайше утвержденного 13 ноября 1915 года особаго журнала Совѣта Министровъ 20 октября 1915 г. по вопросу объ установленіи ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи болгарскихъ подданныхъ“.

б) Выписку изъ Высочайше утвержденного 13 ноября 1915 года журнала Совѣта Министровъ 20 октября 1915 года:
„ Руководствуясь всѣмъ изложеннымъ, Совѣтъ Министровъ предлагаетъ:

I. На основаніи ст. 87 Осн. Рос. Зак. (Св. Зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г.) въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Болгарскіе учрежденія, общества, товарищества и поддан-

ные подвергаются дѣйствию всѣхъ ограничительныхъ постановленій, изданныхъ въ отношеніи непріятельскихъ учрежденій, обществъ, товариществъ и подданныхъ, съ примѣненіемъ, однако, къ пребывающимъ въ предѣлахъ Россіи болгарскимъ подданнымъ христіанскихъ вѣроисповѣданій тѣхъ изъятій, кои устанавлены въ пользу лицъ славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденій, а также турецко-подданныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

II. Предоставить Главнымъ Начальникамъ вѣдомствъ сдѣлать распоряженія: 1) о сохраненіи за обучающимися въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ болгарскими подданными получаемыхъ ими стипендій, при условіи, если таковыя лица, по наведеніи необходимыхъ о нихъ справокъ, будутъ признаны со стороны подлежащаго начальства вполне благонадежными и заслуживающими оказываемой имъ поддержки и 2) о пеназначеніи упомянутымъ въ п. I учащимся какіхъ либо стипендій вновь.

Таковыя заключенія свои Совѣтъ Министровъ всенеподпѣйшимъ долгомъ почитаетъ повергнуть на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благовоззрѣніе.

Подлинный журналъ подписанъ Г.Г. Предсѣдателемъ и Членами Совѣта Министровъ и скрѣпленъ Управляющимъ дѣлами Совѣта“:

в) Отношеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 9 декабря за № 4889:

„Вслѣдствіе телеграфнаго запроса относительно студентовъ Московской Академіи — болгарскихъ и турецкихъ подданныхъ, пользующихся синодальными стипендіями, Учебный Комитетъ считаетъ долгомъ сообщить, что, въ случаѣ благоповеденія названныхъ лицъ, за ними сохраняются стипендіи съ выдачей суммъ помѣсячно на руки стипендіатамъ, если академическимъ начальствомъ признается неудобнымъ оставлять болгарскихъ уроженцевъ въ общежитіи академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

III. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ за ноябрь мѣсяцъ текущаго 1915 года, изъ которой видно, что—а) по

болѣзни: и. д. ординарнаго, заслуженный профессоръ А. П. Шостыня и доцентъ Н. В. Лысогорскій опустили по 10 лекцій, лекторъ священникъ Н. А. Преображенскій—4 лекціи, заслуженный экстраординарный профессоръ П. П. Соколовъ и и. д. доцента Ѳ. К. Андреевъ — по 3 лекціи, ординарный профессоръ Д. И. Введенскій и экстраординарный профессоръ протоіерей Д. В. Рождественскій—по 2 лекціи; б) *по домашнимъ обстоятельствамъ*: и. д. доцента А. М. Туберовскій—5 лекцій и экстраординарный профессоръ священникъ В. Н. Страховъ—2 лекціи.—Вовсе не были читаны студентамъ I курса лекціи по исторіи древней церкви, за увольненіемъ, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы ординарнаго профессора А. А. Спасскаго.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

IV. Прошеніе помощника инспектора Московской духовной семинаріи, кандидата богословія, *Владимира Маркова*:

„Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи прекратить дѣло о моей книгѣ: „Къ исторіи раскола старообрядчества второй половины XIX столѣтія. Переписка профессора Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, какъ матеріалъ для исторіи раскола и отношеній къ нему правительства (1865—1904 г.г.). М. 1914, поданной мною въ Совѣтъ означенной Академіи въ качествѣ магистерской диссертаци“.

Опредѣлили: Просьбу помощника инспектора Московской духовной семинаріи *Владимира Маркова* удовлетворить, о чемъ и увѣдомить г.г. рецензентовъ диссертаци—доцента *Н. В. Лысогорскаго* и ординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*.

V. Прошеніе о. настоятеля Димитріевскаго Капнинскаго монастыря Тверской епархіи, кандидата (2-го разряда) Императорской Петроградской Духовной Академіи выпуска 1896 года, *архимандрита Леонида* (Скобѣва):

„Представляя при семъ историко-библейское изслѣдованіе: „Исторія возникновенія и окончательнаго развитія партій (сектъ) фарисейской и саддукейской въ послѣдствіиный пе-

ріодъ богоизбраннаго народа до Рождества Христова“, прошу Ваше Преосвященство принять его для разсмотрѣнія на соисканіе мною степени магистра богословія“.

Справка: 1) Означенное въ прошеніи (рукописное) сочиненіе *о. архимандрита Леонидъ* представлялъ въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи еще въ 1904-мъ году, причѣмъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 27 января 1904 года постановлено было: „Въ виду многочисленности докторскихъ и магистерскихъ диссертаций воспитанниковъ Московской Духовной Академіи, находящихся нынѣ на разсмотрѣніи г.г. профессоръ и преподавателей Академіи, и затруднительности для послѣднихъ посвящать свободное время, вмѣсто обычныхъ научныхъ занятій,—разсмотрѣнію рукописныхъ произведеній воспитанниковъ другихъ Академій, — просьбу *о. архимандрита Леониды* отклонить, о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію съ возвращеніемъ диссертации“.—2) Въ настоящее время на разсмотрѣніи г.г. наставниковъ Академіи находится 2 докторскихъ и 8 магистерскихъ диссертаций.

Опредѣлили: На основаніи тѣхъ же соображеній, какія изложены были въ постановленіи Совѣта Академіи отъ 27 января 1904 года,—просьбу *о. архимандрита Леониды* отклонить,—о чемъ и увѣдомить его чрезъ Канцелярію съ возвращеніемъ рукописи диссертации.

VI. Прошеніе *о. протоіеря* Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго собора *Іоанна Кузнецова*:

„Вслѣдствіе предложенія Совѣта Академіи мною сданы новыя устныя испытанія по восьми предметамъ академическаго курса; представлены шесть новыхъ семестровыхъ сочиненій и одна проповѣдь. Если Совѣтъ признаетъ теперь возможнымъ допустить меня до соисканія степени магистра, то прошу о семъ выдать мнѣ подлежащее удостовѣреніе“.

Справка: 1) *О. протоіерей Іоаннъ Кузнецовъ* окончилъ курсъ въ Московской Духовной Академіи въ 1886 году со степенью кандидата богословія и правомъ на полученіе степени магистра по исполненіи требованій, изложенныхъ въ § 137 академическаго устава.—2) § 137 устава духовныхъ академій 1884 года: „Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго

курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степенн, и представить новое сочиненіе“.—3) Въ теченіе четырехлѣтняго академическаго курса кандидатъ Иванъ Кузнецовъ (нынѣ протоіерей) не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ степени магистра богословія, по слѣдующимъ предметамъ: Священному Писанію Ветхаго Заѣта, догматическому богословію, нравственному богословію, сравнительному богословію, гомилетикѣ, метафизикѣ, психологін и еврейскому языку съ библейской археологіей.— Изъ письменныхъ работъ кандидата Кузнецова баллами ниже 4½ отмѣчены были: а) семестровыя сочиненія по философіи, психологін, Священному Писанію Ветхаго Заѣта, основному богословію, Священному Писанію Новаго Заѣта и догматическому богословію и б) проповѣди за 3-й и 4-й курсы.— 4) Опреѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 29 мая 1905 года, при принятіи на разсмотрѣніе рукописной диссертацин протоіерея Кузнецова подъ заглавіемъ: „Святые блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради юродивые, Московскіе чудотворцы“, постановлено было: „Дозволить протоіерею Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго собора Іоанну Кузнецову во время пріемныхъ и переводныхъ испытаній студентовъ Академіи сдать новыя устные испытанія по 8-ми предметамъ академическаго курса и представить новыя семестровыя сочиненія по 6-ти предметамъ (перечисленнымъ въ п. 3 справки) и одну проповѣдь, съ предупреденіемъ, что для полученія степени магистра богословія онъ долженъ какъ на устныхъ испытаніяхъ по каждому предмету, такъ и по каждому семестровому сочиненію и проповѣди получить баллъ не ниже 4½“.—5) Опреѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 5 іюня текущаго 1915 года представленное протоіереемъ Кузнецовымъ на соисканіе степени магистра богословія (уже въ печатномъ видѣ) сочиненіе подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ признано было означенной цѣли не соотвѣтствующимъ и дѣло о соисканіи имъ помянутой ученой степени въ Императорской Московской Духовной Академіи прекращено.— 6) Въ настоящее

время о. протоіерея Іоаннъ *Кузнецовъ*, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи, сдалъ, для причисленія къ I-му разряду окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи, новыя устныя испытанія и представилъ новыя письменныя работы по предметамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Совѣта Академіи отъ 29 мая 1905 года, и получилъ слѣдующіе баллы: а) *на устныхъ испытаніяхъ*: по нравственному богословію и гомилетикѣ—5, по Священному Писанію Ветхаго Заѣта—5—, по догматическому богословію, сравнительному богословію, метафизикѣ, психологіи и еврейскому языку съ библейской археологіей—4¹/₂: б) *на письменныхъ работахъ*: на семестровомъ сочиненіи по Священному Писанію Ветхаго Заѣта—5—, на остальныхъ пяти семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣди—4¹/₂.

Опредѣлили: Причислить о. протоіерея Московскаго Покровскаго и Василія Блаженнаго собора *Іоанна Кузнецова* къ первому разряду окончившихъ курсъ воспитанниковъ Академіи,—въ чемъ и выдать ему надлежащее удостовѣреніе.

VII. Отношеніе (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи) г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 23 ноября за № 5310:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что на основаніи ст. 506 Св. Зак. т. XI ч. I, изд. 1893 г., ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета, докторъ греческой словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соболевскій* утверждается въ званіи заслуженнаго профессора съ 11 мая сего года“.

Опредѣлили: Объ утвержденіи ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ греческаго языка *С. И. Соболевскаго*, съ 11 мая сего года, въ званіи заслуженнаго профессора Университета внести въ формулярный о службѣ его списокъ.

VIII. Докладъ ординарнаго профессора Академіи *С. И. Соболевскаго* и доцента Академіи *іеромонаха Вароломея (Ремова)*, производившихъ ревизію академической библіотеки:

„Честь имѣемъ доложить Совѣту Академіи о результатахъ произведенной нами, по порученію Совѣта, ревизіи академической библіотеки:

1) Всѣ расходы, произведенные библиотеккою въ 1914 году въ суммѣ 2863 р., имѣютъ за себя оправдательные документы и вполнѣ соотвѣтствуютъ записямъ приобретенныхъ книгъ въ инвентарномъ каталогѣ библиотеки.

2) Отчетъ г. библиотекаря Академіи за 1913—1914 академическій годъ стоитъ въ точномъ соотвѣтствіи съ фактическимъ составомъ библиотеки и наличнымъ состояніемъ библиотечнаго хозяйства.

3) При опытахъ провѣрки книжнаго состава библиотеки оказалось, что затребованныя книги или стоятъ на мѣстахъ, или значатся по карточкамъ выданными тому или иному лицу, имѣющему право на пользованіе библиотеккою. На всѣхъ книгахъ имѣются №№ полокъ и печать библиотеки Академіи.

4) Выдача и обратный приѣмъ книгъ производится библиотеккою въ точномъ соотвѣтствіи съ установленными правилами. Въ частности г. библиотекаремъ принимаются своевременныя мѣры къ провѣркѣ книгъ, находящихся на рукахъ гг. профессоровъ“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. а) Отчетъ профессорскаго стипендіата Академіи выпуска 1913 года, кандидата богословія, *Николая Никольскаго* объ его занятіяхъ при Академіи въ теченіе 1913—1914 учебнаго года.

б) Отзывъ объ означенномъ отчетѣ ординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви *С. И. Смирнова*:

„Въ отчетѣ о годичныхъ занятіяхъ Н. С. Никольскій представляетъ только результаты своей работы, не вдаваясь въ детали и доказательства. И тѣмъ, не менѣе отчетъ его производитъ хорошее впечатлѣніе. Широкое, внимательное, вполнѣ безпристрастное изученіе источниковъ и литературы, свѣтской и духовной, по исторіи Смутаго Времени и—роли церкви въ ту пору; умѣнье разбираться среди несогласныхъ толкованій источниковъ или въ научныхъ теоріяхъ; любознательность, порою не останавливающаяся предъ трудностями и препятствіями,—все это ясно изъ отчета и все это даетъ основаніе видѣть въ Н. С. Никольскомъ серьезнаго научнаго работника“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Отчетъ оставленнаго при Академіи кандидата богословія выпуска 1914 года *Михаила Струмынскаго* о его занятіяхъ въ теченіе 1914—1915 учебнаго года.

Опредѣлили: Отчетъ передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ исторіи русской литературы *Н. Л. Туницкому*.

Х. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 11 декабря за № 1336:

„На основаніи § 215 академическаго устава, Библіотечная Коммисія имѣетъ честь просить Совѣтъ Академіи о разрѣшеніи выписать для академической библіотеки изданія, значащіяся въ прилагаемыхъ при семъ заявленіяхъ академическихъ преподавателей за №№ 1336, 1340, 1375, 1380, 1471, 1472, 1503 (проф. Архим. Иларіона), 1502 (проф. А. П. Шостына), 1551, 1552, 1553, 1554 (проф. С. И. Соболевскаго), 1342, 1363, 1378 (проф. С. С. Глаголева), 457, 458, 459, 510 (проф. М. М. Тарѣева), 1289, 1331, 1382, 1501 (проф. М. М. Богословскаго), 415, 416, 417, 418, 1379 (проф. С. И. Смирнова), 1344, 1345 (проф. Д. И. Введенскаго), 1371, 1372, 1373 (проф. П. П. Соколова), 1365, 1366, 1391, 1392, 1393, 1394 (проф. И. В. Погова), 86 (проф. свящ. Е. А. Воронцова), 1339, 1400, 1528 (проф. Н. Л. Туницкаго), 1287, 1401, 1402, 1403, 1410 (проф. А. П. Орлова), 1284, 1288 (проф. протоіерея Д. В. Рождественскаго), 1335 и 1343 (проф. свящ. В. Н. Страхова), 1285, 1334, 1383, 1396 (проф. свящ. И. В. Гумилевскаго), 1353, 1381 (проф. свящ. П. А. Флоренскаго), 1384, 1385, 1386, 1387, 1388, 1389, 1390 (доцента Н. В. Лысогорекаго), 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 1530 (доц. Ѳ. М. Россейкина), 1337, 1362, 1377 (доц. В. П. Виноградова), 731, 1286 (доц. Н. Д. Протасова), 709, 710, 711, 1332 (доц. іером. Варѣоломея), 1504, 1505, 1506, 1507, 1508, 1509, 1510 (и. д. доц. А. М. Туберовскаго), 1166 (и. д. доц. іером. Пантелеимона), 1279, 1283, 1333, 1338, 1364, 1395, 1397 (и. д. доц. свящ. І. М. Смирнова), 1290 (и. д. доц. Ѳ. К. Андреева), 1376 (лектора А. К. Мишина), 1341 (лектора свящ. Н. А. Преображенскаго) и 1354, 1355 (Библіотечной Коммисіи)“.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической библіотеки означенныя въ за-

явленіяхъ гг. профессоровъ и преподавателей Академіи изданія и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

ХII. Представленіе *Библіотечной Коммисіи*, отъ 11 декабря за № 1337:

„На основаніи своего постановленія отъ 10 декабря 1915 года Библіотечная Коммисія имѣеть честь представить въ Совѣтъ Академіи:

1) Представленіе въ Коммисію Библіотекаря Академіи К. Попова отъ 9 декабря 1915 года со спискомъ періодическихъ изданій, получавшихся въ академическую библіотеку въ 1915 году. и

2) Копію съ протокола засѣданія Библіотечной Коммисіи 10 декабря 1915 года.

Утвержденный Совѣтомъ Академіи списокъ періодическихъ изданій на 1916 годъ Коммисія просить передать Библіотекарю Академіи К. Попову для снятія копій и заказа“.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи *К. М. Попову* выписать для академической библіотеки на 1916-й годъ слѣдующія *русскія* періодическія изданія:

1. Русскій Архивъ.
Библіотекаръ.
Византійскій Временникъ.
Новое Время.
5. Вѣстникъ Воспитанія.
Вѣстникъ Европы.
Вѣстникъ Иностранной Литературы.
Вѣстникъ Опытной Физики.
Историческій Вѣстникъ.
10. Русскій Филологическій Вѣстникъ.
Гермесъ.
Старые Годы.
Научный Историческій Журналь.
Утренняя Звѣзда.
15. Библіографическія Извѣстія.
Икона.
Проповѣдническій Листокъ.
Лѣтопись.
Книжная Лѣтопись.

- 20. Современный Мирь.
Старообрядческая Мысль.
Христианская Мысль.
Нива.
Всемирная Новь.
- 25. Природа.
Русская Старина.
Церковь и Общество и
- 28. Русская Школа.

XIII. Представленіе *Библиотечной Коммисіи*, отъ 11 декабря за № 1339:

„Библиотечная Коммисія, обсудивъ въ засѣданіи своемъ 10 декабря 1915 года вопросъ объ употребленіи образованнаго по разнымъ параграфамъ библиотечной расходной смѣты 1915 года остатка въ суммѣ 750 рублей, симъ имѣеть честь представить Совѣту Академіи, что Коммисія находила бы возможнымъ израсходовать этотъ остатокъ слѣдующимъ образомъ:

1) Приобрѣсти для библіотеки изданія, значащіяся въ заявленіи Коммисіи за № 1355 отъ 10 декабря 1915 года на сумму 450 рублей; 2) уплатить за журналы 1916 года 235 рублей; 3) уплатить за столы для студенческой читальни 28 руб. и 4) выдать за переноску книгъ въ новое помѣщеніе вознагражденіе библиотечнымъ служителямъ: а) Ильѣ Смородину 10 р., б) Алексѣю Зайцеву 7 руб., в) Григорію Матвѣеву 5 руб. и г) Николаю Елизарову 3 рубля“.

Опредѣлили: Признавая изложенныя въ представленіи Библиотечной Коммисіи соображенія относительно употребленія образованнаго къ концу 1915 года остатка библиотечныхъ суммъ, въ количествѣ 750 рублей, заслуживающими уваженія,—сообщить оныя Правленію Академіи—для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

XIV. Представленіе *Библиотечной Коммисіи*, отъ 11 декабря за № 1338:

„Библиотечная Коммисія, на основаніи своего постановленія отъ 10 декабря 1915 года, симъ имѣеть честь просить Совѣтъ Академіи объ утвержденіи на 1916 годъ расходной смѣты по фундаментальной библіотекѣ въ томъ же видѣ, въ

какомъ Совѣтомъ Академіи была утверждена смѣта на 1915-й годъ, съ измѣненіемъ лишь ассигновокъ: а) на переплеть книгъ, вмѣсто 550 руб., 400 рублей и б) на цѣнные изданія и продолженія, вмѣсто 250 руб., 400 рублей“.

Опредѣлили: Соглашаясь съ представленіемъ Библиотечной Коммиссіи, внести въ расходную смѣту по фундаментальной академической библиотекѣ на 1916-й годъ предлагаемая Коммиссіею измѣненія ассигновокъ на переплеть книгъ и выпускъ цѣнныхъ изданій.

XV. а) Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Попова*: „На основаніи § 209 Академическаго Устава имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи отчетъ по библиотекѣ за 1914—1915 академическій годъ.

I. Въ 1914—1915 академическомъ году библиотека пополнилась 1460 названіями книгъ и журналовъ въ 3179 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 549 названій въ 786 томахъ и тетрадяхъ пріобрѣтены покупкой, а 911 названій въ 2393 томахъ и тетрадяхъ поступили частью въ даръ отъ разныхъ учреждений и лицъ, частью въ обмѣнъ на академическій журналъ, частью какъ присланныя въ редакцію академическаго журнала для отзыва и частью какъ академическія изданія и диссертации на ученые степени.—Въ библиотеку практическихъ занятій, организуемую на особо отпущенную сумму, пріобрѣтено книгъ 18 названій въ 50 томахъ.—Въ отчетномъ году пріобрѣтено цѣнное изданіе: Орнаменты на памятникахъ древне-русскаго искусства. Изданіе Сырейщикова и Тренева. Выпуски I—II. Москва, 1904—1910. 30 рублей, и произведена подписка на изданіе „Россія въ ея прошломъ и настоящемъ“, стоящее 100 рублей, причемъ уплачено за него 50 рублей. Изъ поступившихъ даровымъ путемъ пужно отмѣнить слѣдующія изданія: а) Русское народное искусство на 2 й Всероссийской Кустарной Выставкѣ въ Петроградѣ въ 1913 году. Изданіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Петроградъ, 1914, и б) Гр. А. А. Бобринской, Народныя русскія деревянныя издѣлія. 2-е изданіе. Выпуски I—XII. Съ 200 фототипическихъ таблицъ. Москва, 1910—1914.—Книги для академической библиотекы пріобрѣтались по требовательнымъ запискамъ наставниковъ Академіи, каковыя, послѣ

разсмотрѣнія въ Библіотечной Комиссіи, вносились на утвержденіе Совѣта Академіи.

II. Профессорамъ, преподавателямъ и должностнымъ лицамъ Академіи въ отчетномъ году выдано было 7162 названія книгъ и періодическихъ изданій; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ; сдано тѣми же лицами 3885 книгъ. Кромѣ того, въ аудиторіи, для практическихъ занятій, выдано въ теченіе года 724 книги, рукописей и цѣнныхъ изданій. Исключительнымъ былъ отчетный годъ по запятіямъ рукописями; своихъ и выписанныхъ со стороны рукописей для занятій было выдано 1111. Студентамъ въ отчетномъ году было выдано книгъ 15288 и наведено справокъ 44327; на каждого студента за годъ приходилось до 250 отдѣльныхъ требованій. Меньшее, сравнительно съ прошлымъ годомъ, количество студенческихъ требованій стоитъ въ связи съ сокращеніемъ учебнаго года.

III. Учрежденная по § 210 академическаго устава Библіотечная Комиссія, состоявшая подъ предѣлательствомъ Инспектора Академіи Профессора Архимандрита Иларіона изъ проф. М. М. Тарѣва, проф. свящ. П. А. Флоренскаго и бібліотекаря К. Попова, въ отчетномъ году имѣла 3 засѣданія. Кромѣ разсмотрѣнія заявленій наставниковъ о выпискѣ новыхъ книгъ, предметамъ занятій Комиссіи были: а) составленіе списка періодическихъ изданій на 1915 годъ, и б) составленіе проекта смѣты по фундаментальной бібліотекѣ на 1915 годъ.

IV. Въ отчетномъ году изъ разныхъ книгохранилищъ и учреждений для профессоровъ и студентовъ въ академическую бібліотеку было выписано Совѣтомъ Академіи нѣсколько рукописей и книгъ, именно: изъ Императорской Публичной Библіотеки 8 книгъ; изъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музея 1 рукопись; изъ бібліотеки графини П. С. Уваровой 7 рукописей; изъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 2 рукописи; изъ Московской Синодальной Библіотеки 2 рукописи; изъ бібліотеки Императорской Казанской Духовной Академіи 3 рукописи и 1 книга; изъ бібліотеки Императорской Кіевской Духовной Академіи 6 книгъ и 1 рукопись; изъ бібліотеки Императорской Петроградской Духовной Академіи 1 рукопись; изъ

библиотеки Киево-Печерской Успенской Лавры 1 рукопись; изъ библиотеки Свято-Троицкой Сергіевской Лавры 85 рукописей; изъ Управленія Ярославскаго Архіерейскаго Дома 1 рукопись; изъ Совѣта Православнаго Братства Св. Александра Невскаго 2 рукописи. Изъ академической библиотеки въ отчетномъ году было выслано: въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ 1 рукопись; въ Императорскій Московскій Публичннй и Румянцовскій Музей 2 рукописи; въ Императорскую Казанскую Духовную Академію 5 книгъ и 3 рукописи; въ Императорскую Кіевскую Духовную Академію 2 книги; Его Высокопревосходительству Тайному Совѣтнику А. Лукьянову 1 книга; въ Казанскую Духовную Семинарію 2 книги и въ Курскую Духовную Семинарію 8 книгъ.

Въ разное время, частью занимались въ академической библиотекѣ, частью осматривали се: Академикъ А. И. Соболевскій, Проф. Петроградскаго Университета В. Н. Бенешевичъ, Проф. Московскаго Университета В. Н. Щепкинъ, Проф. Московскаго Сельскохозяйственнаго Института В. Я. Желѣзновъ, Приватъ—Доцентъ Московскаго Университета В. Ѳ. Ржига, Приватъ — Доцентъ Гельсингфорскаго Университета В. П. Мансикка, Протоіерей А. А. Бѣляевъ, Библиографъ В. А. Андреевъ, оставленные при Московскомъ Университетѣ: Н. Фіолетовъ и В. Рафальскій, преподаватели Духовныхъ Семинарій — Московской С. И. Голощаповъ, Новгородской Н. В. Громцевъ и Тамбовской С. А. Богоявленскій; слушатель Московскаго Археологическаго Института М. С. Покровскій и слушательница Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ М. В. Шевалдышева“.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 213: „Состояніе библиотеки и наличность библиотечнаго имущества ревизуются ежегодно ревизіонной комиссіей, особо назначаемою Совѣтомъ Академіи“.—2) По § 109, лит. б п. 13, того же устава— „назначеніе ревизіонной комиссіи для провѣрки библиотеки“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Поручить произвести слѣдующую ревизію академической библиотеки экстраординарному профессору Академіи *протоіерею Д. В. Рождественскому* и доценту Академіи

Н. В. Лысогорскому,—о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утверждение Его Высокопреосвященства.

XVI. Отношенія:

а) Правленія Ярославской духовной семинаріи, отъ 19 ноября за № 2012, съ увѣдомленіемъ о полученіи возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи рукописныхъ проповѣдей Арсепія Мацѣвича въ 12 томахъ и 3 папокъ различныхъ бумагъ и дѣлъ, относящихся къ его времени.

б) Правленія Курской духовной семинаріи, отъ 30 ноября за № 3352, съ возвращеніемъ книгъ академической библіотеки (6 названій въ 7 томахъ), высланныхъ Совѣтомъ для научныхъ занятій преподавателя семинаріи іеромонаха Іеронима (Чернова).

в) Библіотеки Императорскаго Московскаго Университета, отъ 3 декабря за № 1178, съ возвращеніемъ книгъ академической библіотеки (2 названія въ 3 томахъ), высланныхъ Совѣтомъ для научныхъ занятій приватъ—доцента Университета А. П. Рудакова.

г) Духовнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, отъ 2 декабря за № 2540, съ препровожденіемъ, па трехмѣсячный срокъ, для занятій студента IV курса Академіи священника Николая Цвѣтаева, двухъ рукописей Лаврской Библіотеки за № 684 (1634) и 685 (1652).

д) Г. Ректора Императорскаго Московскаго Университета, отъ 27 ноября за № 9753, съ препровожденіемъ, для научныхъ занятій экстраординарнаго профессора Академіи священника П. А. Флоренскаго, дѣла 1841 года за № 50 объ экзаменахъ студентовъ и слушателей въ званіе лекарей (41 листъ).

е) Г. Начальника Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, отъ 9 декабря за № 570:

„Въ отвѣтъ на отношеніе отъ 23-го минуваго ноября за

№ 871, имѣю честь увѣдомить, что дѣло Архива Св. Синода 1737 года № 32 со списками воспитанниковъ семинарій (въ 5 томахъ), къ сожалѣнію, не можетъ быть выслано въ Московскую Духовную Академію по его цѣнности, такъ какъ содержать въ себѣ единственно сохранившіеся списки воспитанниковъ нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій“.

Опредѣлили: Припятъ къ свѣдѣнію.

XVII. Отношенія:

а) Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, отъ 4 ноября за № 403:

„Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Императорской Московской Духовной Академіи о высылкѣ въ Императорскую Академію Наукъ срокомъ на три мѣсяца одной рукописи изъ собранія Волоколамскаго монастыря подъ № 230 (655)“.

б) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, отъ 20 ноября за № 3034:

„По встрѣтившейся надобности Общество просить доставить на 2-мѣсячный срокъ рукописную Минею № 77, на 455 листахъ“.

Опредѣлили: Выслать въ поименованныя учрежденія означенныя въ отношеніяхъ рукописи, на испрашиваемые сроки.

XVIII. Прошеніе студента I курса Академіи, окончившаго полный курсъ Императорскаго Московскаго Университета по историко-филологическому факультету съ дипломомъ I-ой степени, *діакона Сергія Соловьева*:

„Имѣю честь просить Совѣтъ Духовной Академіи о разрѣшеніи мнѣ пройти курсъ Академіи въ 3 года, въ виду того, что значительная часть предметовъ, читасмыхъ на двухъ первыхъ курсахъ, мною прослушана въ Университетѣ, и по этимъ предметамъ сданы мною экзамены. Сюда относятся курсы по философіи, греческому языку и повымъ языкамъ“.

Опредѣлили: Признавая просьбу студента діакона Сергія Соловьева заслуживающею уваженія, просить, на основаніи

бывшихъ примѣровъ, ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи діакону Соловьеву пройти академическій курсъ въ 3 года, съ освобожденіемъ его отъ слушанія лекцій и сдачи испытаній по систематической философіи и логикѣ, исторіи философіи, психологіи, греческому языку и одному изъ новыхъ языковъ.

ХІХ. Имѣли сужденіе: *О выдачѣ одному изъ наставниковъ Академіи награды, въ количествѣ 550 рублей, изъ процентовъ за 1915-й годъ съ капитала, пожертвованнаго на сей предметъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ по случаю исполнившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія со времени учрежденія Московской Духовной Академіи.*

Справка: 1) Правиль для присужденія награды изъ процентовъ съ капитала *Митрополита Московскаго Филарета*, выработанныхъ Конференціею Академіи и утвержденныхъ резолюціею Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, отъ 20 декабря 1868 года, а) п. 1: „Присужденіе паграды наставнику совершается въ собраніи членовъ Конференціи Академіи“; б) п. 2: „Преимущественное право на награду даетъ старшинство по полезной и усердной службѣ“; в) п. 3: „Наставники, не прослужившіе 6 лѣтъ при Академіи, не имѣютъ права на полученіе награды“; г) п. 4: „Наставникъ, получившій однажды награду, можетъ быть удостоенъ оной въ другой разъ не ранѣе какъ черезъ 6 лѣтъ послѣ полученія первой награды“; д) п. 5: „Вторичная награда наставнику можетъ быть предлагаема не менѣе какъ 4-мя членами Конференціи и окончательно присуждается большинствомъ голосовъ“; е) п. 6: „Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ Конференціи въ старшинствѣ“; ж) п. 7: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи можетъ имѣть особую нужду въ денежномъ пособіи, Конференція, по предложенію не менѣе четырехъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но

прослужившему не менѣе шести лѣтъ.—2) Изъ наставниковъ Академіи, прослужившихъ при оной не менѣе *шести лѣтъ* и *ни разу не получавшихъ означенной награды*, старшинство по академической службѣ имѣеть ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскій*, состоящій преподавателемъ Академіи съ 28 сентября 1908 года.—3) По § 109, лит. б п. 11, академическаго устава— „присужденіе въ подлежащихъ случаяхъ денежныхъ наградъ и пособій преподавателямъ изъ пожертвованныхъ суммъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Награду изъ процентовъ за 1915-й годъ съ капитала Митрополита Московскаго Филарета, въ количествѣ 550 рублей, назначить ординарному профессору Академіи по кафедрѣ русской гражданской исторіи *М. М. Богословскому*,— о чемъ и представить на Архипастырское утверженіе Его Высокопреосвященства.

XX.—О выдачѣ изъ процентовъ за 1915-й годъ съ капитала, поступившаго въ Академію по духовному завѣщанію дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Прасковьи Алексѣевны Мухановой*, пособій членамъ академической корпораціи.

Справка: 1) Правиль для распределенія пособій изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и допущенныхъ къ руководству резолюціею покойнаго Митрополита Московскаго Сергія, отъ 30 іюня 1895 года,—*а) п. 1:* „Проценты съ капитала (50,000 р. 5% облигаціями Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества) (нынѣ 52,000 руб. свидѣльствами Государственной 4% ренты), завѣщаннаго Московской Духовной Академіи П. А. Мухановою, ежегодно раздѣляются на двѣ равныя части, изъ коихъ одна Совѣтомъ Академіи распределяется на пособия студентамъ Академіи, другая выдается въ видѣ пособій къ жалованью членамъ академической корпораціи, т. е. преподавателямъ штатнымъ и сверхштатнымъ, лекторамъ новыхъ языковъ, а также чиновникамъ, получившимъ высшее богословское образованіе“; *б) п. 4:* „Проценты съ другой части Мухановскаго капитала, въ количествѣ 1.137 руб. 50 коп. (нынѣ 1,000 руб.), назначенные на допол-

нительныя къ жалованью пособія членамъ академической корпораціи, ежегодно распредѣляются въ декабрьскомъ засѣданіи Совѣта на пять равныхъ частей, изъ коихъ ежегодно не менѣе трехъ выдается семейнымъ и не менѣе одной безсемейнымъ лицамъ“; в) п. 5: „Право на пособіе получаютъ тѣ лица академической корпораціи, которыя прослужили не менѣе пяти лѣтъ, а при Академіи не менѣе двухъ лѣтъ, при чемъ включается сюда и годъ профессорскаго стипендіатства“; г) п. 6: „Въ случаѣ какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ или крайней нужды пособіе можетъ быть назначено или въ усиленномъ размѣрѣ (черезъ соединеніе двухъ частей въ одну), или вторично, хотя бы лицо нуждающееся уже получило пособіе въ одномъ изъ ближайшихъ годовъ, а равно прослужившимъ и менѣе 5 лѣтъ“.—2) Устава духовныхъ академій § 109, лит. б п. 11.

Опредѣлили: Изъ процентовъ за 1915-й годъ съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, назначить пособія слѣдующимъ членамъ академической корпораціи: ординарнымъ профессорамъ А. И. Алмазову и С. И. Смирнову, экстраординарному профессору священнику И. В. Гумилевскому, доценту В. П. Винсградову и бібліотекарю Академіи К. М. Попову,—по равной суммѣ—200 рублей—каждому,—о чемъ и представить на Архiepастырское утвержденіе Его Высочайшаго Священства.

XXI.—О назначеніи окончившихъ въ минувшемъ учебномъ году курсъ воспитанникамъ Академіи премій: а—б—в) Митрополита Литовскаго Іосифа въ 165 рублей, протоіерея А. И. Невоструева въ 157 рублей и XXIX курса въ 60 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія; г) Архiepископа Казанскаго и Свѣяжскаго Іакова въ 152 рубля—за лучшее кандидатское сочиненіе по догматическому богословію; д) „въ память протоіерея А. В. Горскаго“ въ 121 рубль—за лучшія кандидатскія сочиненія, преимущественно по общей и русской церковной исторіи; е) протоіерея С. К. Смирнова въ 102 рубля—за лучшія кандидатскія сочиненія по исторіи русской церкви; ж) протоіерея А. М. Иванцова-Платонова въ 80 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по церковной исторіи; з) Архiepископа Дмитрія (Самбикина) въ 76 рублей—за лучшія

кандидатскія сочиненія, посвященныя преимущественно описанію жизни и дѣятельности въ Божѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви; и) *профессора И. Н. Корсунскаго* въ 55 рублей—за лучшія кандидатскія сочиненія по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской бібліографіи; і—к) *двухъ* премій *Митрополита Московскаго Макарія*, по 96 р. 50 коп. каждая—за лучшія семестровыя сочиненія студентовъ Академіи, представленныя ими въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ, и л) *протоіеря Г. С. Орлова* въ 32 рубля—за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей.

Справка: 1) Относительно присужденія преміи *Митрополита Титовскаго Іосифа* указомъ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 года за № 3778 предписано: „Преміи назначать, не раздробляя, въ каждой Академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переводѣ изъ III курса въ IV, съ тѣмъ, чтобы, согласно волѣ завѣщателя, выдача премій производилась не прежде какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“. 2) Премія *протоіеря А. И. Цевострусва*, согласно п. 1-му правилъ относительно употребленія процентовъ съ пожертвованнаго имъ капитала, присуждается за то изъ кандидатскихъ сочиненій, которое въ этомъ году признано будетъ Совѣтомъ за лучшее.—3) Положенія о преміи „*имени XXIX курса*“ § 4: „Премія присуждается по усмотрѣнію Совѣта Академіи за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій“. 4) Положенія о стипендіи и преміи Высокопреосвященнаго Архіепископа *Іакова* §§ 5 — 6: „Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ остальной трети неприкосновеннаго капитала (152 р.), ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, въ одномъ изъ засѣданій сентябрьской трети, за лучшее изъ представленныхъ воспитанниками Академіи въ предшествовавшемъ учебномъ году кандидатскихъ (курсовыхъ) сочиненій по догматическому богословію.—Если Совѣтъ Академіи не признаетъ достойнымъ награжденія премією ни одного изъ представленныхъ въ данномъ году курсовыхъ сочиненій по догматическому богословію,—премія

отлагается до слѣдующаго академическаго года, не сливаясь съ премією послѣдняго, такъ что въ нѣкоторые годы можетъ быть назначаемо по двѣ и болѣе премій“. 5) Положенія о преміи въ память въ Бозѣ почившаго Ректора Академіи, *протоіеря Александра Васильевича Горскаго* (учрежденной на капиталъ, пожертвованный Высокопреосвященнымъ *Николаемъ*, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ) §§ 2—3: „Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, т. е. 121 рубль, ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утверженія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, въ декабрьскомъ засѣданіи, одному изъ окончившихъ въ томъ году курсъ воспитанниковъ Императорской Московской Духовной Академіи за отличное по своимъ достоинствамъ сочиненіе, представленное на степень кандидата богословія, преимущественно по общей и русской церковной исторіи (предметамъ спеціальныхъ занятій покойнаго о. протоіеря А. В. Горскаго).—Совѣту Академіи, по его усмотрѣнію, предоставляется, за отсутствіемъ достойнаго преміи сочиненія, отлагать назначеніе преміи до одного изъ слѣдующихъ учебныхъ годовъ“. 6) Положенія о преміи имени *протоіеря С. К. Смирнова* п. 2: „Премія выдается чрезъ три года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ за лучшее кандидатское сочиненіе по русской церковной исторіи“. 7) Положенія о стипендіи и преміи имени *протоіеря А. М. Иванцова-Платонова* п. 10: „Остатки отъ процентовъ со всего стипендіальнаго капитала (сверхъ 220, а нынѣ сверхъ 300 р.) выдаются въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети за одно изъ лучшихъ кандидатскихъ сочиненій по предмету церковной исторіи, по постановленію Совѣта Академіи“. 8) Положенія о преміи Высокопреосвященнаго *Архіепископа Дмитрія (Самбикина)* § 2: „Премія выдается черезъ два года, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, одному изъ студентовъ Академіи за лучшее кандидатское сочиненіе преимущественно по описанію жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившихъ іерарховъ отечественной церкви“. 9) Положенія о преміи имени *профессора Н. Н. Корсунскаго* § 3: „Премія присуждается Совѣтомъ Академіи ежегодно окончившему полный академическій курсъ воспитаннику Академіи, представившему отличное по своимъ достоинствамъ кандидатское сочиненіе по одному изъ слѣ-

дующихъ предметовъ, къ области которыхъ относятся оставленные профессоромъ И. Н. Корсунскимъ научные труды: Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, греческому языку и его словесности, русской церковной исторіи или русской библіографіи“. 10) Правиль о присужденіи премій изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго *Митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ*, утвержденныхъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 21 января 1885 года за № 251, а) п. 7-й (въ новой редакціи, утвержденной указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня 1898 г. за № 2946): „Третья и четвертая преміи назначаются по окончаніи студентами академическаго курса въ одно изъ засѣданій сентябрьской трети тѣмъ изъ нихъ, которыми поданы были всѣ семестровыя сочиненія, пазначенныя имъ въ теченіе первыхъ трехъ курсовъ, и изъ нихъ болѣе половины означено балломъ 5, и нѣтъ ни одного, имѣющаго баллъ ниже 4“; б) п. 8-й: „Въ случаѣ, если окажется болѣе двухъ студентовъ одного курса, которыхъ сочиненія удовлетворяютъ изложеннымъ въ предыдущемъ § условіямъ, преимущество отдается тѣмъ, у кого сумма балловъ на сочиненіяхъ больше; въ случаѣ же равенства преимущество отдается за сочиненія позднѣйшихъ курсовъ предпочтительно предъ предшествующими“. 11) Изъ окончившихъ въ минувшемъ 1914—1915 учебномъ году курсъ воспитанниковъ Академіи—а) лучшія семестровыя сочиненія за первые три курса представили: *Введенскій Михаилъ* (4^{1/2}, 5—, 5—; 5—, 5, 5+; 5, 4^{1/2}, 4) и *Кузановъ Александръ* (4, 5, 5—; 5—, 5, 5; 5—, 4^{1/2}, 5—), а б) высшія отмѣтки на проповѣдяхъ имѣютъ: *Садовскій Евгений* (5, 4^{1/2}, 5, 4^{1/2}) и *Введенскій Михаилъ* (5, 4^{1/2}, 5, 4+).—12) По § 109, лит. б п. 10, устава духовныхъ академій—„присужденіе студентамъ премій за сочиненія и другихъ наградъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Премію протоіерея А. И. Невоструева въ 157 рублей присудить кандидату Академіи (выпуска 1915 года) *Бѣльчикову Николаю* за его кандидатское сочиненіе на тему: „Изборникъ Святослава 1073 года: его языкъ и литературная исторія“; премію „XXIX курса“ въ 60 рублей—кандидату *Щужину Александрю* за сочиненіе на тему: „Преподобный

Петръ Дамаскинъ и его аскетическіе взгляды“; премію „въ память прот. А. В. Горскаго“ въ 121 рубль—кандидату *Куханову Александру* за сочиненіе на тему: „Учительное Евангеліе, извѣстное съ именемъ патріарха Филовея“; премію прот. С. К. Смирнова въ 102 рубля—кандидату *Иванову Сергѣю* за сочиненіе на тему: „Просвѣтитель“ преп. Іосифа Волоцкаго“; премію прот. А. М. Иванцова-Платонова въ 80 руб.—кандидату *Загорскому Александру* за сочиненіе на тему: „Критическое обзорѣніе источниковъ для исторіи богомилства“; премію проф. И. Н. Кореунскаго въ 55 руб.—капдидату *Введенскому Михаилу* за сочиненіе на тему: „Сотеріологія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“; двѣ преміи Митрополита Московскаго Макарія за лучшія семестровыя сочиненія, по 96 руб. 50 коп. каждая,—кандидатамъ *Введенскому Михаилу* и *Куханову Александру*; премію прот. І. С. Орлова въ 32 руб. за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей—кандидату *Садовскому Евгенію*,—о чемъ и представить на Архипастырское утвержденіе: **Ѳ г о В ы с о к о п р е о с в я щ е н с т в а .**—2) Присужденіе премій: Митрополита Литовскаго *Іосифа* въ 165 р., Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго *Іакова* въ 152 руб. и Архіепископа *Димитрія* (Самбикина) въ 76 руб.,—за отсутствіемъ достойныхъ награжденія оными кандидатскихъ сочиненій,—отложить до слѣдующаго года.

XXII.—*О присужденіи студентамъ Академіи:* а) преміи имени протоіерея *А. В. Горскаго* въ 95 руб. за лучшее семестровое сочиненіе по догматическому богословію, древней церковной исторіи или литургикѣ; б) преміи имени *профессора А. И. Введенскаго* въ 19 руб.—за лучшее семестровое сочиненіе по философскимъ предметамъ и в) *наградъ* за отлично-хорошіе успѣхи и поведеніе въ минувшемъ 1914—1915 учебномъ году изъ процентовъ за 1915-й годъ съ пожертвованныхъ на сей предметъ капиталовъ, въ суммѣ 165 руб.

Справка: 1) Положенія о преміи имени въ Бозѣ почившаго Ректора Академіи, протоіерея *А. В. Горскаго* (учрежденной на капиталъ, пожертвованный о. настоятелемъ Московскаго Казанскаго собора, протоіереемъ Александромъ Васильевичемъ *Нитольскимъ*): §§ 3—4: „Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, т. е. 76 руб., ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденіемъ“

нія Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, не позднѣ сентябрьскаго засѣданія, за лучшее изъ представленныхъ студентами Академіи въ предшествовавшемъ учебномъ году семестровыхъ (третнихъ) сочиненій по догматическому богословію, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ,—за лучшее семестровое сочиненіе по древней церковной исторіи или литургикѣ, и выдается удостоенному въ день академическаго праздника—1 октября.—Преимущественное право на получение преміи имѣютъ студенты Академіи изъ бывшихъ воспитанниковъ Калужской или Московской духовной семинаріи, а изъ послѣднихъ—носящіе священный санъ. И только въ случаѣ отсутствія въ числѣ ихъ лицъ достойныхъ награжденія премією, она можетъ быть назначена, по усмотрѣнію Совѣта, студентамъ Академіи изъ воспитанниковъ другихъ семинарій“.

2) При настоящемъ *первомъ* присужденіи преміи имени протоіерея А. В. Горскаго къ суммѣ годичныхъ процентовъ за 1915-й годъ съ преміальнаго капитала присоединены еще остатки процентовъ съ того же капитала за послѣднюю четверть 1914 года (19 руб.).

3) Положенія о преміи имени заслуженнаго ординарнаго профессора Академіи А. И. Введенскаго §§ 2—3: „Премія, въ размѣрѣ годичной суммы процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, т. е. 19 руб., ежегодно назначается Совѣтомъ Академіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, въ декабрьскомъ засѣданіи одному изъ студентовъ II курса за третнее сочиненіе, написанное имъ на I курсѣ по систематической философіи и логикѣ.—Если въ предшествовавшемъ учебномъ году не было сочиненія по указанному предмету, то премія можетъ быть назначена за третнее сочиненіе по исторіи философіи“.

4) Семестровыхъ сочиненій по догматическому богословію, общей церковной исторіи и метафизикѣ студентамъ Академіи въ minulнемъ 1914—1915 учебномъ году назначено не было.

5) Устава духовныхъ академій § 109, лит. б п. 10.

Опредѣлили: Премію имени протоіерея А. В. Горскаго въ 95 руб. назначить студенту IV курса Академіи *Кобранову Егекію* за представленное имъ на III курсѣ семестровое со-

чиненіе по литургикѣ на тему: „*Υποίλωσις* преп. Θεοδора Студита и *Λαγίλωσις* преп. Аванасія Аѳонскаго въ ихъ взаимоотношеніи“, а премію имени профессора А. И. Введенскаго въ 19 руб.—студенту II курса *Донцу Ильѣ* за представленное имъ на I курсѣ семестровое сочиненіе по исторіи философіи на тему: „Жизнь Прокла въ передачѣ Марина“.—
2) Денежныя награды за отлично-хорошіе успѣхи и поведеніе въ минувшемъ 1914—1915 учебномъ году назначить слѣдующимъ студентамъ: настоящаго IV курса—*Кобранову* Евгению, III курса—*Соловьеву* Николаю и II курса—*Никонову* Александру—*по 20 рублей* каждому; IV курса—*Соловьеву* Дмитрію, III курса—*Лисицкому* Николаю и II курса—*Донцу Ильѣ*—*по 15 рублей* каждому; IV курса—*Иванову* Борису и *Счастневу* Петру, III курса—*Муравьеву* Сергѣю и *Никольскому* Николаю (Пенз.), II курса—*Арсееву* Борису и *Сергѣеву* Григорію—*по 10 рублей* каждому, всего на сумму—165 рублей.
3) Постановленія сіи представить предварительно на Архiepистырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XXIII. Слушали: Предложеніе *Правленія Академіи:*

„Правленіе Императорской Московской Духовной Академіи долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія академическаго Совѣта о чрезвычайно затруднительномъ матеріальномъ положеніи Академіи, въ виду непрерывно возрастающей дороговизны всѣхъ предметовъ потребленія. Обычныя поставщики Академіи уже за вторую половину текущаго 1915 года просили у Правленія прибавки къ контрактнымъ цѣнамъ, документально установивъ, что послѣднія *ниже* тѣхъ цѣнъ, какія имъ самимъ нынѣ приходится платить за матеріалы и припасы крупнымъ оптовикамъ, и Правленіе, не желая раззорять небогатыхъ лицъ, добросовѣстно служившихъ Академіи иногда цѣлыми десятилѣтіями, да и не имѣя возможности замѣнить ихъ другими, вынуждено было, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, удовлетворить ихъ просьбы. На будущій 1916-й годъ эти поставщики назначаютъ еще болѣе возвышенныя цѣны, причемъ соглашаются принять на себя обязательства по нимъ лишь на *первое полугодіе*, такъ какъ предугадать дальнѣйшія экономическія перспективы совершенно невозможно. Болѣе выгодныхъ предложеній отъ другихъ Сергіевопосадскихъ торговцевъ и ма-

стеровъ до сихъ поръ не поступало.—Правленіе Академіи исчерпало уже всё средства, имѣвшіяся въ его распоряженіи: сократило расходы по столу студентовъ и отопленію академическихъ зданій, уменьшило, на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня 1909 года за № 9283, число казеннокоштныхъ вакансій на 12 (по 3 въ каждомъ курсѣ) и, тѣмъ не менѣе, не надѣется закончить безъ дефицита экономическіе счета даже за 1915-й годъ,—не говоря уже о дальнѣйшемъ.—Возбужденіе ходатайства объ увеличеніи ассигновки на содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ Академіи едва ли можетъ рассчитывать на успѣхъ въ нынѣшнюю тяжкую для Отечества годину.—Поэтому Правленіе Академіи единственный исходъ изъ вышеуказаннаго труднаго положенія усматриваетъ въ возможномъ сокращеніи текущаго учебнаго года и досрочномъ закрытіи на лѣтнія каникулы академическаго общежитія,—какое предположеніе и представляетъ на обсужденіе Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Присоединяясь къ мнѣнію Правленія Академіи и принимая во вниманіе,—

1) что учебныя занятія въ Императорской Московской Духовной Академіи (единственной изъ всѣхъ четырехъ Академій) начались въ 1915—1916 учебномъ году въ установленный академическимъ уставомъ срокъ (3 сентября 1915 г.) и идутъ нормально, безъ всякаго перерыва;

2) что, по засвидѣтельствованію присутствующихъ въ собраніи членовъ Совѣта, при нѣкоторомъ напряженіи, вполне возможно закончить учебные курсы и въ сокращенный (сравнительно съ нормальнымъ) срокъ, опустивъ менѣе важныя отдѣлы программъ,—

почтительнѣйше просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи, въ виду испытываемыхъ Академіею матеріальныхъ затрудненій,—произвести переводныя испытанія студентовъ первыхъ трехъ курсовъ въ теченіе великаго поста, а выпускныя испытанія студентовъ IV курса — непосредственно послѣ праздника Св. Пасхи, и закончить 1915—1916 учебный годъ къ 1-му мая 1916 года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „6 янв. 1916. Исполнить“.
